P 70/360

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВѢРНОСТЬ“.

Р 70
360

И. Г. Айвазовъ.

БЕСѢДА

СЪ СЕКТАНТАМИ

о субботѣ и воскресномъ днѣ.

Изданіе четвертое, значительно исправленное и дополненное.

Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп.

МОСКВА.
„Русская Печатня“, Садовая-Тріумфальная, д. № 170.
1910.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
С.-ПЕТЕРБУРГ

ф. 33-132

2007111590

БЕСѢДА

съ „адвентистами седьмого-субботняго дня“

О СУББОТѢ И ВОСКРЕСНОМЪ ДНѢ.

На IV всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ въ іюлѣ м. 1908 года выяснилось, что въ пропагандѣ сектантства въ Россіи одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ „адвентисты седьмого-субботняго дня“. Пропаганда адвентизма ведется теперь повсюду и особенно на югѣ и на юго-западѣ Россіи. Съ пропагандою выступаютъ не только русскіе сектанты (Юркины и др.), но и нѣмцы (проф. Бехтеръ, Лепскаръ и др.). Наиболѣе же усердно пропагандируютъ адвентистскіе миссіонеры изъ-за границы—это: „кольпортеры“ или книгоноши (І. Перкъ и др.), „библеисты“, которые читаютъ и изъясняютъ Библію на „библейскихъ собраніяхъ“ (К. Шамковъ и др.), и „проповѣдники“, которые устраиваютъ „призывныя собранія“ для проповѣди и моленій, крестятъ, совершаютъ вечери, рукополагаютъ въ „проповѣдники“, завѣдываютъ мѣстными миссіонерскими учрежденіями и разъѣзжаютъ съ миссіонерскими цѣлями по обширной территоріи (О. Вильдгрубе и др.). Двѣ главныя миссіонерскія организаціи заграничныхъ адвентистовъ—„Международное Трактатное Общество“ и „Международный союзъ субботнихъ школъ“, управленіе которыми сосредоточено въ Баттле-Креекѣ, въ Сѣверной Америкѣ, и которыя имѣютъ свои отдѣленія: въ Нью-Іоркѣ, Вашингтонѣ, Капштадтѣ, Калькуттѣ, Варбургтонѣ, Коллечъ-Вью, Монтенъ-Вью, Лондонѣ, Стокгольмѣ, Гельсингфорсѣ, Ватфордѣ, Мельборнѣ, Базелѣ и Гамбургѣ—руководятъ пропагандою адвентизма и въ Россіи, дѣйствуя въ ней, главнымъ образомъ, чрезъ свои отдѣленія въ Гамбургѣ, гдѣ для той же цѣли имѣются еще „Международное Издательское Общество“ и миссіонерская школа.

Сильная пропаганда адвентизма въ Россіи побуждаетъ дѣятелей православной миссіи къ энергичной борьбѣ съ адвентистскими заблужденіями. И здѣсь прежде всего возникаетъ потребность въ миссіонерскихъ бесѣдахъ съ адвентистами по тѣмъ пунктамъ ихъ ученія, въ которыхъ они расходятся съ исповѣданіемъ Православной Церкви.

Однимъ изъ главныхъ заблужденій адвентистовъ, которое они, однако, усиленно пропагандируютъ, является *празднованіе* ими *субботы вмѣсто воскреснаго дня*. Этому вопросу мы и посвящаемъ свою бесѣду. Въ ней мы постарались исчерпать не только то, что говорили намъ на бесѣдахъ адвентисты юга Россіи и г. Москвы, но и все то, что приводится въ защиту празднованія субботы въ адвентистской литературѣ. Такъ, нами разсмотрѣны съ этою цѣлью слѣдующія произведенія адвентистской литературы: 1) Маслина" (журналъ), 2) „Суббота нравственнаго закона, ея сущность и обязанность въ отношеніи къ ней", 3) „Субботу или воскресеніе должны мы праздновать"? 4) „Воскресеніе не суббота", 5) „Какой день празднуешь ты и почему"? 6) „Разсмотрѣніе семи основаній празднованія воскресенія", 7) „Суббота и Воскресеніе", 8) „Кто отмѣнилъ субботу", 9) „Почему это было открыто раньше"? 10) „Суббота Новаго Завѣта", 11) „Библейскія чтенія о настоящей истинѣ" и 12) „Библейскій указатель важнѣйшихъ ученій о вѣрѣ".

Для удобства изложенія, данныя адвентистской литературы и заявленія] адвентистовъ на бесѣдахъ влагаются въ уста одного лица, адвентиста Петра.

А) О субботѣ.

1)—Какъ же намъ не чтить *субботы*,—говорилъ мнѣ пожилой адвентистъ Петръ, ревностный пропагандистъ адвентизма среди русскихъ крестьянъ,—когда *Самъ Богъ еще въ раю далъ людямъ заповѣдь праздновать седьмый день, или день субботній*.

Я попросилъ Петра найти такую заповѣдь въ Св. Писаніи. Петръ, открывъ Библію, громко и самоувѣренно сталъ читать: „И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый

отъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день—и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ“ (Быт. 2, 2—3). Разъ Богъ благословилъ и освятилъ седьмый день, такъ намъ и нужно его праздновать,—заключилъ Петръ и вызывающе посмотрѣлъ на меня.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ я.—Въ Писаніи не сказано, чтобы Богъ въ раю повелѣлъ первымъ людямъ, а съ ними и намъ, праздновать седьмый день, и это ты, Петръ, сочинилъ отъ себя, что нехорошо, такъ какъ своимъ вымысломъ ты еще извратилъ и мысль Св. Писанія. Въ прочитанномъ тобою мѣстѣ изъ книги Бытія говорится только о томъ, что Богъ благословилъ и освятилъ седьмой день, потому что въ этотъ день почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя творилъ и созидалъ. Какъ видишь, здѣсь и рѣчи нѣтъ о людяхъ, нѣтъ и никакой заповѣди людямъ. Когда бытописатель желаетъ показать, что слова Бога относятся къ людямъ, въ частности, къ первозданнымъ, то ясно пишетъ; „и благословилъ *ихъ* Богъ, и сказалъ имъ *Богъ*“... или еще: „и заповѣдалъ Господь Богъ *человѣку*“... (Быт. 1, 28; 2, 16). Но въ прочитанномъ тобою мѣстѣ этого нѣтъ. Слѣдовательно, нельзя учить, что „Богъ въ раю освятилъ и благословилъ седьмый день *для людей*“. Нельзя такъ учить еще и потому, что благословеніе и освященіе седьмого дня не только стоитъ въ полной зависимости *отъ покоя*, но и заключается *въ этомъ покоѣ*, безъ котораго оно и немыслимо (ср. Исх. 20, 8—11). Но кто же почилъ отъ дѣлъ творенія и созиданія: люди или Богъ? Писаніе ясно говоритъ, что Богъ, такъ какъ первые люди не только ничего не творили и не созидали, а и сами были сотворены (Быт. 1, 26). А если покой относился только къ Богу, то ясно, что „и благословилъ Богъ день седьмый и освятилъ его только *для Себя*, т.-е. покоемъ отъ дѣлъ творенія Онъ отличилъ для Себя день седьмый. Вмѣстѣ съ Богомъ раздѣлили этотъ покой и Тѣ, Кому Богъ сказалъ: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и подобію Нашему“... (Быт. 1, 26), посему *и для Нихъ* Богъ благословилъ и освятилъ день седьмый. Но здѣсь и ты, Петръ, видишь не людей, которыхъ еще не было, а второе и третье Лица Св. Троицы.

Въ этомъ же насъ убѣждаетъ и внѣшняя форма выраженій бытописателя. Когда у него идетъ рѣчь о первыхъ людяхъ, онъ прямо называетъ ихъ, такъ что ясно видно, кому Богъ сказалъ, или для кого Богъ заповѣдалъ, благословилъ, освятилъ... А когда рѣчь идетъ о лицахъ Св. Троицы, то онъ прикровенно указываетъ ихъ въ краткой формѣ рѣчи, говоря лишь: „и сказалъ Богъ... и благословилъ Богъ и освятилъ“... (Быт. 1. 26; 2. 2—3). Такимъ образомъ, ясно, что въ раю Богъ не давалъ людямъ заповѣди праздновать день седьмый, или субботній. Напротивъ. Онъ повелѣлъ первому человѣку воздѣлывать и хранить садъ Эдемскій, безъ исключенія, *во всѣ дни* (Быт. 2, 15), и, если бы Адамъ пожелалъ въ седьмый день покоиться, то это было бы нарушеніемъ повелѣнія Господняго: „воздѣлывать и хранить Эдемскій садъ“. И послѣ, когда Адамъ согрѣшилъ, то Богъ осудилъ его на добываніе себѣ хлѣба въ потѣ лица во *всѣ дни жизни его* на землѣ, изъ которой онъ взятъ (Быт. 3. 17—19, 23). Вотъ почему нигдѣ въ Писаніи не видно, чтобы люди до Моисея (Исх. 16 гл.) праздновали субботу, или чтобъ до Моисея Богъ обличалъ и грозилъ людямъ наказаніями за нарушеніе субботняго покоя. Все это потому, что до Моисея Богъ не давалъ людямъ заповѣди праздновать субботу.

— А почему же Моисей пишетъ: „помни день субботній“ (Исх. 20, 8); если „*помни*“, то, значитъ, заповѣдь о субботѣ уже была у евреевъ до Моисея, — возразилъ мнѣ Петръ.

— Нѣтъ, Петръ! Опять ты неправильно истолковалъ Писаніе. Моисей словомъ „*помни*“ указывалъ сынамъ Израилевымъ не на то, что заповѣдь о субботѣ была дана имъ до него, а на то, что *онъ*, по повелѣнію Бога, уже далъ имъ эту заповѣдь и что въ десятословіи она лишь повторяется, напоминается. И дѣйствительно, въ Писаніи ясно сказано, что впервые Господь далъ израильтянамъ заповѣдь о субботѣ чрезъ Моисея еще въ пустынѣ Синъ (Исх. 16, 23. 29—30), такъ что на горѣ Синаѣ въ десятословіи она лишь была повторена.

— Ну, а почему же самъ Моисей говоритъ, что сыны Израилевы должны праздновать субботу, потому что *Гос-*

подь почилъ въ день седьмый? Выходитъ, какъ-будто евреи праздновали субботу со дня покоя Господся?.. — нерѣшительно замѣтилъ Петръ.

— Ошибаешься, Петръ! Моисей въ десятословіи лишь указываетъ, что данный чрезъ него Богомъ израильтянамъ день покоя будетъ напоминать имъ и покой Господень. Какъ Господь въ седьмый день почилъ отъ работы творенія, такъ и израильтяне въ седьмый день почиваютъ отъ работы въ египетскомъ рабствѣ (Второз. 5, 15): здѣсь совпаденіе лишь въ численномъ порядкѣ дня — *„седьмый“*; но у Господа покой имѣетъ свое значеніе, а у израильтянъ свое. Вотъ почему израильтяне и стали впервые праздновать субботу лишь по выходѣ изъ Египетскаго рабства (Исх. 16, 30). Такъ что теперь и тебѣ, Петръ, должно быть ясно, что ни въ раю, ни послѣ—до Моисея, Богъ не давалъ людямъ заповѣди праздновать субботу.

---

2) — Ну, пусть будетъ по-вашему,—уже безъ задора проговорилъ Петръ. — А все же я буду праздновать субботу, хотя бы потому, что *4-я заповѣдь десятословія мнѣ это повелѣваетъ* (Исх. 20, 8—10).

— Вотъ и прекрасно, — сказалъ я, — что отъ перваго своего основанія въ пользу празднованія субботы ты, Петръ, уже отказался. Поэтому я перейду къ разсмотрѣнію новаго, по счету второго, основанія, которымъ ты защищаешь свою субботу *):

— а) Я прежде всего спрошу тебя, Петръ, почему ты ссылаешься на 4-ю заповѣдь десятословія? *Развѣ ты признаешь необходимымъ исполнять 10 заповѣдей* по буквѣ *Ветхозавѣтнаго Писанія*? Тогда почему ты не исполняешь съ буквальною точностью и другихъ заповѣдей того же Ветхаго Писанія?

---

*) На первомъ основаніи субботники особенно настаиваютъ, потомъ что второе ведетъ ихъ, какъ увидимъ ниже, въ такія дебри взаимныхъ противорѣчій, что они прибѣгаютъ къ нему лишь въ самыя критическія минуты. Между тѣмъ, первое основаніе, какъ взятое изъ исторіи *до появленія* закона Моисеева, сразу освобождаетъ ихъ отъ критики, по меньшей мѣрѣ, двухсмысленнаго ихъ отношенія къ тому закону, на который они же опираются, потому что и рѣчь объ этомъ законѣ ими не заводится.

— Никакихъ другихъ заповѣдей въ Ветхомъ Завѣтѣ я не знаю, — съ жаромъ заговорилъ Петръ, — и вы не смѣшивайте все въ кучу: *заповѣдями* называется только десятословіе, а все остальное, полученное еврейскимъ народомъ отъ своихъ вождей, называется *закономъ*. Законъ мнѣ не нуженъ; онъ отмѣненъ Христомъ и Апостолами, а заповѣди даны людямъ навсегда. Самъ Христосъ сказалъ: „кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствѣ небесномъ“ (Мѳ. 5; 19).

— Глубоко неправъ ты, Петръ, въ своемъ толкованіи Писанія,—отвѣчалъ я.—Ни Моисей, ни Христосъ, ни св. апостолы не дѣлали такого различія между закономъ и заповѣдями, разумѣя иногда подъ закономъ совокупность всѣхъ заповѣдей и постановленій, а вообще употребляя слова: „законъ“, „заповѣдь“, и рѣже „завѣтъ“, „слова Божіи“, и др. безъ различія, одно вмѣсто другого. Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ намъ книги: Исходъ (наприм., 16, 24, 31, 34, 35 главы) и Второзаконіе (4, 6, 10 гл.), и св. апостолъ говоритъ, что преступившій заповѣдь: „не убій“—преступникъ закона (Іак. 2, 10—11) *). Точно такъ же и приведенныя тобою слова Христа касаются не только десятословія, но и всего „закона и пророковъ“; посему Христосъ тамъ же перечисляетъ не только заповѣди десятословія, но и многія другія заповѣди, которыя „сказаны древнимъ“ (см. Мѳ. 5, 17—7 гл.). При этомъ еще замѣть, Петръ, что Христосъ отнюдь не сохраняетъ *буквы* древнихъ заповѣдей, не исключая и десятословія. Такъ что приведенное тобою основаніе въ пользу исполненія *буквы* только десятословія опровергается самимъ Писаніемъ. И ты доженъ согласиться, что, если праздновать субботу *по буквѣ* 4-й заповѣди, то нужно тогда исполнять и весь древній законъ, въ которомъ есть заповѣди и большія десятословія (Мѳ. 22, 37—40; Іоан. 7, 22—23), потому что согрѣшившій даже въ одномъ чемъ-нибудь изъ закона виновенъ противъ всего закона (Іак. 2, 10; Гал. 3, 10). Сдѣдовательно, или соблюдай по буквѣ весь древній

*) См. еще Римл. 7 гл.

законъ, или согласись, что соблюденіе одной только субботы съ твоей стороны есть также беззаконіе, потому что подвергаетъ тебя клятвѣ закона (Гал. 3 гл.), который ты соблюденіемъ субботы признаешь для себя обязательнымъ.

Петръ задумался. Наконецъ, онъ вспомнилъ новый выходъ изъ затруднительнаго положенія, подсказанный ему „Библейскими чтеніями о настоящей истинѣ“ (№ 20).

— Пусть будетъ по-вашему, — утирая съ лица потъ и подтягиваясь, снова заговорилъ Петръ.—Пусть Писаніе не отличаетъ десяти заповѣдей отъ закона и называетъ также и десятословіе закономъ. Словомъ, — пусть я буду неправъ, строя защиту субботы на различіи словъ: „заповѣдь“ и „законъ“... Но вотъ въ слѣдующемъ я обязательно буду правъ. Писаніе намъ ясно говоритъ о *двухъ законахъ*. Одинъ—это законъ Божій, а другой—Моисеевъ: „и не дамъ впредь выступить ногѣ Израильтянина изъ земли, которую Я далъ отцамъ ихъ, читаемъ въ 4-ой книгѣ Царствъ, если только они будутъ стараться согласно со всѣмъ тѣмъ, что Я повелѣлъ имъ, и со всѣмъ закономъ, который заповѣдалъ имъ рабъ Мой, Моисей (21, 8). Закономъ Божіимъ называется тотъ законъ, который данъ Самимъ Господомъ сынамъ израилевымъ, когда Богъ говорилъ имъ собственно Своимъ голосомъ. Затѣмъ, Господь написалъ этотъ законъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ Своимъ перстомъ и назвалъ ихъ десятословіемъ. Больше десяти словъ, или заповѣдей, Господь не говорилъ. Эти заповѣди, или двѣ скрижали каменныя, по повелѣнію Господа, были положены на храненіе въ ковчегъ (см. Исх. 20. 1, 18—21; 24. 12; 31. 18; 32. 16; 34. 1, 28; Второз. 4. 11—13; 5. 4, 5, 22; 9. 9, 10; 10. 1—5). Когда же израильтяне стали нарушать законъ Божій, то Моисей *отъ себя* далъ имъ законы, въ которыхъ указывалъ, какая казнь полагается за нарушеніе заповѣдей Господнихъ и какъ имъ очистить себя отъ грѣха или преступленія противъ заповѣдей. Всѣ *свои* постановленія Моисей послѣ записалъ въ особую книгу, которую и назвалъ „Второзаконіемъ“, т.-е. вторымъ закономъ. Эта книга, по повелѣнію Моисея, должна была лежать одесную ковчега завѣта и свидѣтельствовать противъ Израильтянъ (Второз.

31. 24—26). Такъ что, когда израильтянинъ сдѣлаетъ преступленіе противъ какой-либо заповѣди, хранящейся въ ковчегѣ, то книга Второзаконія свидѣтельствуетъ всѣмъ объ его грѣхѣ и указываетъ, какъ долженъ быть смытъ грѣхъ противъ заповѣди. Намъ теперь законъ Моисея не нуженъ: во-первыхъ, потому что имъ никто не оправдался предъ заповѣдями Божіими и никто при его помощи не достигъ совершенства; напротивъ, израильтяне, не будучи въ силахъ исполнить постановленія Моисеева закона, навлекли еще на себя проклятіе этого закона (Галат. 3 гл.); во-вторыхъ, потому что мы, христіане, уже не подъ закономъ, а подъ благодатью Христовой (Римл. 6. 14), и Христосъ не только искупилъ насъ отъ клятвы Моисеева закона (Гал. 3. 13), но и освободилъ насъ Своею смертью отъ самаго закона (Римл. 7. 6). Если мы теперь согрѣшимъ противъ закона Божьяго, т.-е. десятословія, то уже будемъ оправдываться предъ нимъ не закономъ Моисея, а ходатайствомъ за насъ Христа. Вотъ почему мы не принимаемъ изъ Ветхаго Завѣта другого закона, или закона Моисеева, въ составъ котораго входятъ всѣ заповѣди, всѣ постановленія и всѣ завѣты, кромѣ десятословія. Десятословіе же, какъ законъ Господа, мы пріемлемъ и исполняемъ *съ буквальной точностью*: во-первыхъ, потому что Богъ повелѣлъ еще израильтянамъ исполнять Его десять словъ, или заповѣдей безъ прибавленія и убавленія и притомъ во всѣ дни жизни ихъ на землѣ (Второз. 4. 2, 10, 13); во-вторыхъ, потому что Христосъ Самъ исполнялъ законъ Бога и училъ, что ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ этого закона, такъ что хотящій войти въ жизнь вѣчную прежде долженъ соблюсти десять заповѣдей“ (Мѳ. 5. 17—18; 19. 17). Также и ап. Іоаннъ пишетъ: „ибо это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюли заповѣди Его. И заповѣди Его не тяжки“ (1 Іоан. 5. 3). Къ тому же исполненію закона Божьяго зоветъ насъ и ап. Іаковъ (2. 8—12) *).—На этомъ Петръ прервалъ свою рѣчь и вызывающе посмотрѣлъ на меня.

— Такимъ образомъ, ты, Петръ, теперь построилъ за-

*) См. всѣ эти доводы и въ „Библейскихъ чтеніяхъ о настоящей истинѣ“ № 20: „Два Закона“ и № 19: „Законъ Божій“.

щиту субботы *на различіи уже двухъ законовъ*: Божьяго и Моисеева,—отвѣчалъ я.—Подъ Божіимъ закономъ ты разумѣешь только десятословіе и утверждаешь, что, кромѣ десяти словъ, Богъ ничего не говорилъ и не давалъ. Все остальное, что мы находимъ въ Ветхомъ Писаніи, далъ якобы Моисей отъ себя и притомъ тогда, когда израильтяне начали грѣшить противъ десятословія. И вотъ Божій законъ ты принялъ, потому что такъ повелѣваетъ-де Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, а Моисеевъ отринулъ, опять-таки на основаніи того же Писанія. Разберемъ же сказанное тобою.

Прежде всего нигдѣ въ Писаніи мы не находимъ, чтобы Моисей давалъ израильтянамъ какой-либо законъ *отъ себя, какъ свой*. Если гдѣ и говорится: „законъ Моисеевъ“, или „законъ, который заповѣдалъ Моисей“, то это не значитъ, что самъ Моисей сочинилъ его, а—что этотъ законъ данъ Богомъ чрезъ Моисея. Въ доказательство того, что есть у Моисея свой законъ, ты приводишь слова Христа: „если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ“... (Іоан. 7, 23). Но здѣсь за буквой Писанія ты проглядѣлъ смыслъ его. Выше однимъ стихомъ Христосъ говоритъ: „Моисей далъ вамъ обрѣзаніе“... Значитъ ли это, что Моисей отъ себя установилъ обрѣзаніе? Нѣтъ, ибо обрѣзаніе было дано задолго до Моисея, и Самъ Христосъ сейчасъ же добавляетъ: „хотя оно не отъ Моисея, но отъ отцовъ“... Слѣдовательно, законъ объ обрѣзаніи отнюдь не сочиненъ Моисеемъ. Но почему же онъ названъ „Моисеевымъ“? Да потому, почему названъ законъ „отцовъ“. Извѣстно, что обрѣзаніе впервые введено отцомъ Авраамомъ (Быт. 17 гл.). Но Авраамъ не самъ сочинилъ законъ объ обрѣзаніи, а чрезъ него Богъ передалъ людямъ этотъ Свой законъ, или завѣтъ (Быт. 17, 10—13). Посему, когда Спаситель говоритъ, что законъ объ обрѣзаніи „отъ отцовъ“, то это значитъ, что онъ данъ Богомъ чрезъ отцовъ. Точно такъ же, когда Христосъ назвалъ тотъ же законъ „Моисеевымъ“, то это значитъ, что законъ объ обрѣзаніи повторенъ Богомъ чрезъ Моисея, какъ и читаемъ объ этомъ въ книгѣ Левитъ: „и сказалъ Господь Моисею“ (12, 1—3)... Нѣтъ также основаній для отличія закона Божьяго отъ Моисеева

и въ приведенной тобою выдержкѣ изъ 4 Цар. 21, 8. Вѣдь здѣсь не сказано, что Моисеей заповѣдалъ израильтянамъ законъ отъ себя, какъ свой. Наоборотъ, Моисей названъ рабомъ Божіимъ, а рабъ творитъ волю не свою, а господина своего. Такъ что Моисей, если давалъ законъ, то не свой, а Божій. Посему въ книгѣ Паралипоменонъ, гдѣ приводится то же самое мѣсто, и сказано: „что Я заповѣдалъ имъ, по всему закону и уставамъ и повелѣніямъ, даннымъ рукою Моисея“ (2 кн. 33 гл. 8 ст.). Моисей былъ лишь посредникомъ въ дѣлѣ передачи словъ Божіихъ народу, а не законодателемъ, какъ о томъ говоритъ Самъ Богъ (Второзак. 18, 15—18). Вотъ почему и вся книга „Второзаконія“ называется Моисеемъ „заповѣдями, законами и постановленіями“, которыя *Самъ Богъ* далъ израильтянамъ во время завѣта съ ними на горѣ Хоривѣ, и въ землѣ Моавитской, и во время клятвеннаго договора съ ними (Втораз. 28, 1. 58; 29, 1. 12; 31, 9. 19. 24—26). Вотъ почему въ этой „книгѣ закона“ (Второз. 31, 24—26) мы находимъ и „книгу завѣта“, написанную Моисеемъ раньше, въ которую онъ занесъ слова завѣта на горѣ Хоривѣ и все то, что Богъ далъ чрезъ него израильтянамъ къ исполненію послѣ Хоривскаго завѣта до самой смерти Моисея (Исх. 24 гл. Второзак. 18, 15—18; 29, 1. 9. 12). Посему-то на „книгу закона“, написанную Моисеемъ, всегда смотрѣли, какъ на собраніе того, что *Богъ* заповѣдалъ Израилю (Неем. 8, 1) чрезъ Моисея и называли ее не только *„книгою закона Моисеева“*, но еще иначе *„книгою закона Божія“* (Неем. 8, 1. 8. 14. 18). Отсюда ясно, что нѣтъ никакихъ основаній къ отличенію закона Божьяго отъ закона Моисеева. У израильтянъ былъ одинъ законъ—это *„законъ Божій“* (Неем. 8, 18), и въ составъ его входили и десять заповѣдей и все, что „далъ Господь чрезъ Моисея“ (Неем. 8, 14) и что Моисей записалъ въ своихъ книгахъ. Отъ себя Моисей, какъ пророкъ Божій, ничего не говорилъ, да и права такого не получалъ, ибо истинный пророкъ не долженъ говорить отъ своего вымысла, а долженъ передавать „слова Божіи“ (Второз. 18, 18).

Теперь скажу въ частности. По твоимъ, Петръ, словамъ: Богъ, кромѣ десятословія, ничего не говорилъ и

ничего не давалъ. Ты ссылаешься на книгу Второзаконія, гдѣ читаемъ: „слова сіи (т.-е. десятословіе) изрекъ Господь ко всему собранію вашему (т.-е. собранію израильтянъ) на горѣ изъ среды огня, облака и мрака (и бури) громогласно и болѣе не говорилъ, и написалъ ихъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ и далъ ихъ мнѣ (т.-е. Моисею. См. Второзак. 5, 22)“. Но развѣ здѣсь сказано, что Богъ вовсе ничего и никому кромѣ десяти словъ не говорилъ? Нѣтъ, здѣсь только сказано, что Богъ *громогласно и ко всему собранію израильтянъ* болѣе десяти словъ не говорилъ. Весь остальной Свой законъ Богъ далъ уже чрезъ Моисея и такъ, что все собраніе израильтянъ не говорило съ Богомъ и не слышало Его голоса. Объ этомъ ясно говоритъ намъ то же Писаніе. Въ книгахъ: Исходъ и Второзаконіе читаемъ, что Господь началъ давать Свой Хоривскій завѣтъ народу израильскому громогласно, т.-е. громко, говоря лицомъ къ лицу со всѣмъ собраніемъ израильтянъ, такъ что израильтяне слышали голосъ Божій, хотя и стояли у горы. Въ то же время и Моисей, какъ посредникъ между израильтянами и Богомъ, пересказывалъ имъ слова Господни (Исх. 20, 1. 18. 19. Второз. 5, 4. 5. 22). Но израильтяне скоро пришли въ ужасъ отъ видѣннаго и слышаннаго и настолько прониклись страхомъ предъ славою и величіемъ Бога, что сперва отступили и встали вдали, а затѣмъ обратились къ Моисею съ просьбой, говоря: „говори ты съ нами, и мы будемъ слушать, но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть... и что скажетъ тебѣ Господь, Богъ нашъ, пересказывай намъ, и мы будемъ слушать и исполнять“ (Исх. 20, 18. 19; Второз. 5, 27). Господь похвалилъ желаніе народа, такъ какъ увидѣлъ, что народъ убоялся Его, а это ручательствомъ за то, что израильтяне будутъ исполнять Его заповѣди (Исх. 29, 20; Второз. 5, 28, 29). Посему Онъ и повелѣваетъ Моисею: „скажи имъ (т.-е. народу): „возвратитесь въ шатры свои“, а ты здѣсь останься со Мною, и Я изреку тебѣ всѣ заповѣди и постановленія и законы, которымъ ты долженъ научить ихъ, чтобы они такъ поступали“... Это было послѣ того, какъ Господь изрекъ десятословіе (Второз. 5, 30. 31). Такимъ образомъ, мы видимъ, что дѣйствительно Господь громогласно и ко всему

Израилю сказалъ только десять словъ, а затѣмъ, по просьбѣ самого Израиля, сталъ давать имъ всѣ остальныя заповѣди, постановленія и законы уже въ бесѣдѣ съ однимъ Моисеемъ. Слѣдовательно, неправъ ты, Петръ, когда утверждаешь, что Богъ вообще ничего не говорилъ и не давалъ, кромѣ 10 заповѣдей. Самъ Богъ, давъ 10 заповѣдей, опять говоритъ Моисею: „и Я изреку тебѣ всѣ заповѣди, и постановленія, и законы"... Значитъ, десять заповѣдей составляютъ лишь частицу Божьяго закона. Важно еще и то, что Самъ Богъ не отдавалъ предпочтенія десяти заповѣдямъ предъ остальнымъ закономъ, даннымъ чрезъ Моисея, и говорилъ: „о, если бы сердце израильтянъ было таково, чтобы бояться Меня и соблюдать всѣ заповѣди Мои" (Втор. 5, 29). Посему Моисей повелѣлъ народу не уклоняться отъ всего закона Божьяго, а не отъ однѣхъ только десяти заповѣдей, „ни направо, ни налѣво" (Втор. 5, 32).

Ты, Петръ, еще сказалъ, что остальной законъ, кромѣ десятословія, появился тогда, когда израильтяне начали грѣшить противъ десяти заповѣдей, и что онъ представляетъ Собою лишь указаніе казней за преступленіе противъ десятословія и средствъ къ очищенію отъ этихъ преступленій. Но такъ ли? Израильтяне впервые у горы Синая согрѣшили тѣмъ, что сдѣлали себѣ „литого тельца" (Исх. 32). Однако, до этого Моисей уже получилъ отъ Бога не только 10 заповѣдей, но и множество другихъ, записанныхъ имъ съ 20—31 главу кн. Исходъ. И если бы народъ не сдѣлалъ себѣ „тельца", то Моисей и еще оставался бы на горѣ для полученія множества другихъ постановленій. Преступленіе израильтянъ лишь прервало бесѣду Моисея съ Богомъ, и Моисей, по повелѣнію Господа, наказавъ смертью многихъ израильтянъ за содѣянный ими грѣхъ, снова возвратился на гору, чтобы получить отъ Бога и остальныя заповѣди и постановленія, отнюдь не вызванныя грѣхомъ израильтянъ, такъ какъ они и безъ этого грѣха были бы даны Моисею (Исх. 32—35 главы). И по содержанію своему всѣ законы, данные Богомъ чрезъ Моисея, отнюдь не представляютъ собою перечня казней за грѣхи противъ десяти заповѣдей и средствъ къ очищенію отъ этихъ грѣховъ. Достаточно

вспомнить, что, напримѣръ, кровавыя жертвы имѣли значеніе самостоятельное, независимое отъ 10 заповѣдей, и прообразовательное, такъ какъ прообразовали Христа. Еврейская скинія также имѣла свое самостоятельное и прообразовательное значеніе. Да и множество другихъ законовъ, заповѣдей и постановленій „закона Божьяго“ отнюдь не находились въ зависимости отъ десятословія, такъ какъ и по содержанію своему и по формѣ представляли собою новыя, самостоятельныя, а не придаточныя или зависящія отъ существованія десяти заповѣдей предписанія. И Самъ Христосъ на вопросъ: „какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?“—указалъ не на десять заповѣдей, а на двѣ другія, на которыхъ утверждается весь законъ, слѣдовательно, и десятословіе (Мѳ. 22, 36—40; ср. Второз. 6, 5; Лев. 19, 18).

Тебя, Петръ, смущаетъ то обстоятельство, что Богъ Своимъ перстомъ написалъ на каменныхъ скрижаляхъ только десять заповѣдей, и отсюда ты выводишь заключеніе, что, значитъ, только десять заповѣдей, какъ наибольшія, и нужны. Но я уже показалъ тебѣ, какія заповѣди наибольшія въ законѣ. Теперь добавлю, что Богъ записалъ Своимъ перстомъ на скрижаляхъ только десять заповѣдей не съ цѣлью показать, что эти заповѣди наибольшія и что онѣ только и нужны израильтянамъ, а съ цѣлью засвидѣтельствовать и всегда напоминать израильтянамъ, что на горѣ Хоривѣ они вступили чрезъ Моисея въ завѣтъ *съ Самимъ Богомъ*, такъ какъ первыя десять словъ этого завѣта сами они лично слышали отъ Бога. Посему евреи, смотря на скрижали, вспоминали, что весь законъ, данный имъ Моисеемъ, есть *законъ Божій*, такъ какъ нѣкогда они сами, боясь смерти, могли выслушать только десять словъ Божіихъ, а все остальное упросили Моисея выслушать отъ Бога и передать имъ для исполненія. И вотъ тотъ *великій страхъ предъ Богомъ*, который испытали израильтяне у горы Синая, постоянно напоминался имъ скрижалями, и это побуждало ихъ къ исполненію всего закона Моисеева, какъ даннаго Самимъ Богомъ. Вотъ для чего Богъ и далъ Моисею скрижали съ десятью словами, слышанными отъ Него лично всѣмъ собраніемъ израильтянъ: „*чтобы страхъ Его былъ предъ*

лицомъ вашимъ (*израильтянъ*), *дабы вы не грѣшили... но чтобы боялись Его и соблюдали всѣ заповѣди Его во всѣ дни*". (Исх. 20, 20; Второзак. 5, 29).

Если же у израильтянъ не было собственно Моисеева закона, а былъ только одинъ законъ—это „законъ Божій", данный имъ Богомъ чрезъ Моисея, то и рѣчи не можетъ быть о томъ, что, молъ, изъ Ветхаго Завѣта нуженъ только „законъ Божій", а Моисеевъ не нуженъ. Можно говорить только объ одномъ Ветхозавѣтномъ законѣ—это о „законѣ Божіемъ". Но при этомъ необходимо помнить, что подъ „закономъ Божіимъ" Ветхозавѣтное Писаніе разумѣетъ не одно только десятословіе, а, какъ я уже говорилъ, всѣ заповѣди, всѣ законы и всѣ постановленія, принятыя Моисеемъ отъ Бога. Посему ты, Петръ, глубоко неправъ, когда говоришь, что Моисеевъ законъ тебѣ не нуженъ, а Божій нуженъ. Вѣдь Моисеева закона и нѣтъ, и то, что ты приписалъ Моисею,—принадлежитъ Богу. Такъ что выходитъ, что изъ Божьяго Ветхаго Закона или Завѣта ты произвольно множество заповѣдей и постановленій выбросилъ, а малую часть — десятословіе, принялъ. Ты вотъ сослался на кн. Второзаконія 4 гл. 2. 10. 13 ст., но развѣ тамъ рѣчь о строгомъ исполненіи только десяти заповѣдей? Нѣтъ! Самъ Моисей говоритъ, что онъ здѣсь разумѣетъ всѣ заповѣди, законы и постановленія, которыя передаетъ израильтянамъ, какъ Божіи (Второз. 4, 1. 2. 5. 13. 14. 5, 1. 31. 6, 1 и др.). Далѣе, ты сослался на слова Христа (Мѳ. 5, 17, 18; 19, 17). Но въ 5 главѣ ев. Матѳея Христосъ говоритъ опять-таки о всемъ законѣ, а не только о десяти заповѣдяхъ, и притомъ не только о законѣ, но и о пророкахъ... И въ 19 гл. Мѳ. Христосъ въ числѣ заповѣдей, необходимыхъ для соблюденія, указалъ богатому юношѣ-еврею и такую, какой нѣтъ въ числѣ десяти („люби ближняго твоего, какъ самого себя"—ст. 19, ср. Лев. 19, 18. Эту заповѣдь нельзя отождествлять съ десятою заповѣдью), и еще совсѣмъ новыя для израильтянъ, но необходимыя для того, чтобы быть „совершеннымъ" (Мѳ. 19, 21). Вообще же на это мѣсто нельзя ссылаться, какъ на такое, въ которомъ Христосъ перечислилъ якобы *всѣ заповѣди*, необходимыя для спасенія, потому что здѣсь Христосъ не привелъ даже всѣхъ за-

повѣдей десятословія. Но изъ этого странно было бы заключить, что для богатаго юноши и вообще для израильтянина неупомянутыя въ данномъ мѣстѣ заповѣди десятословія не были нужны. Также странно было бы думать, что и „первая и наибольшая заповѣдь въ законѣ“ (Мѳ. 22. 38), о которой Христосъ въ томъ же мѣстѣ (Мѳ. 19, 17—19) умолчалъ, тоже для богатаго юноши не была нужна. Необходимо судить объ отношеніи Христа къ древнему закону не по отрывкамъ изъ Св. Писанія, а полностью, т.-е. на основаніи всего Писанія, и тогда мы увидимъ, что во время Своей земной жизни Христосъ соблюдалъ весь законъ и пророковъ (Мѳ. 5, 17—18). Что же касается приведенныхъ тобою, Петръ, мѣстъ изъ посланій апостоловъ Іоанна (1 п. 5, 3) и Іакова (1, 8—12), то Ап. Іоаннъ въ данномъ мѣстѣ подъ „заповѣдями Бога“ разумѣетъ не десятословіе, а, какъ онъ самъ говоритъ: „заповѣди Его (т.-е. Бога Отца), чтобы мы вѣровали во имя Сына его Іисуса Христа и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ“... (1 Іоан. 5. 3 ср. 3, 22—24; ср. Ев. Іоан. 15, 10—14). Апостолъ же Іаковъ въ приведенномъ тобою мѣстѣ говоритъ о всемъ древнемъ Законѣ Божьемъ, а не объ одномъ десятословіи (см. Іак. 2, 10; 9 ст. сравн. Лев. 19, 15).

Изъ сказаннаго мною ясно, что если ты, Петръ, принимаешь *букву* десятословія на томъ основаніи, что десятословіе „Законъ Божій“, то принимай и весь ветхій Законъ или Завѣтъ со всѣми его „заповѣдями, постановленіями и словами“, такъ какъ все это также „*Законъ Божій*“. Но если ты говоришь, что не подъ Закономъ живешь, а подъ благодатью Христовой, и что ты умеръ для Закона Тѣломъ Христовымъ и освободился отъ клятвы Закона, то тогда сбрось съ себя иго Ветхаго Закона до послѣдней его буквы, потому что, нарушая даже одно слово этого закона, ты несешь отвѣтственность уже противъ всего закона и, какъ неисполняющій всѣхъ его предписаній, подлежишь клятвѣ закона (Іак. 2, 8—12; Галат. 3, 10). Вспомни, какъ самъ великій апостолъ Павелъ, говоря о свободѣ христіанъ отъ всего Ветхаго Закона, въ то же время въ частности о десятословіи писалъ, что скрижали каменныя намъ теперь не нужны, такъ какъ

на нихъ были написаны смертныя буквы, доставившія израильтянамъ лишь осужденіе. Если это „служеніе осужденія“, или „служеніе смертоноснымъ буквамъ“ и было славно, то лишь въ свое время, пока не пришло „служеніе оправданія“, т.-е. служеніе „письму Христову, написанному не чернилами, а Духомъ Бога Живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца“. Предъ этимъ новымъ служеніемъ прежнее даже не оказывается славнымъ. Мы—христіане, и потому должны полностью отбросить „преходящее“ и принять „пребывающее“, т.-е. Христово служеніе (2 Коринѳ. 3, 1—11). Христосъ же далъ намъ служеніе „не буквы“ древняго закона Божьяго, но духа, какъ о томъ и было предсказано въ Ветхомъ Завѣтѣ Богомъ и Его пророками. (Второзак. 18, 15—18; Іерем. 31, 31—33). Посему-то мы и считаемся состоящими въ Новомъ Завѣтѣ съ Богомъ.

— Все это хорошо,—отвѣчалъ подавленнымъ голосомъ Петръ,—да только мнѣ кажется, что *Самъ Христосъ строго исполнялъ букву десятословія* и намъ то же повелѣлъ. Объ этомъ говорится у Ев. Матѳея,—вотъ прочтите-ка главу 5-ю, со стиха 21-го...

Я прочелъ и затѣмъ спросилъ:—ну, такъ какъ же, Петръ,—Христосъ здѣсь отмѣняетъ букву десяти заповѣдей, или сохраняетъ ее въ точности?

— Да, правду сказать, онъ какъ-будто отмѣняетъ,—съ изумленіемъ отвѣчалъ Петръ.

— Вотъ видишь,—продолжалъ я,—Самъ Христосъ говоритъ: древнимъ сказано одно, а Я говорю вамъ другое, и это не только по отношенію къ десятословію, но и ко многимъ другимъ заповѣдямъ древняго закона. И тотъ законъ или тѣ заповѣди, которыя Богъ далъ намъ чрезъ Христа (Второзак. 18, 18, Іоан. 3, 34—35; 12, 49; 14, 24; 17, 8), настолько выше заповѣдей, данныхъ чрезъ Моисея, насколько Христосъ больше Моисея. Посему Ап. Павелъ и говоритъ, что данныя чрезъ Моисея скрижали, съ написанными на нихъ смертными буквами, теперь, когда мы имѣемъ письмо Христово, даже не оказываются славными и какъ временныя („преходящее“) должны уступить мѣсто новымъ и вѣчнымъ заповѣдямъ Христа (2 Коринѳ. 3, 1—11). Какъ же ты, Петръ, рѣшаешься, вопреки Пи-

санію, вливать новое или „молодое вино“ (ученіе Христа) въ „мѣхи ветхіе“ (въ букву каменныхъ скрижалей), или для тебя эти мѣхи дороже Христовыхъ, или ты забылъ, что молодого вина не сбережешь въ ветхихъ мѣхахъ?!.

Петръ, понуря голову, молчалъ. Видно было, что какая-то темная сила толкнула его и закабалила въ сектѣ...

— А знаешь ли, Петръ, что и *самъ ты не исполняешь буквы десяти заповѣдей?*—снова я вопросилъ его.

Петръ встрепенулся и какъ-то нехотя сказалъ: „какъ такъ“?!..

— Да очень просто: вѣдь вы думаете, что ваши дѣти рождаются святыми и не отвѣчаютъ за вину отцовъ, а во второй заповѣди читаемъ: „Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго рода“ (Исх. 20, 5, сравн. 34, 7)!.. Далѣе, вы отрицаете всякую клятву именемъ Божіимъ, а третья заповѣдь запрещаетъ лишь напрасную клятву, когда клянутся именемъ Бога во лжи (Исх. 20, 7. сравн. Лев. 19, 12)... Такимъ образомъ, не только Св. Писаніе свидѣтельствуетъ противъ тебя и твоихъ единомышленниковъ, но и сами вы ясно обличаете себя во лжи.

— Итакъ, Петръ, ты уже долженъ былъ признать, что всѣ приведенныя тобою доселѣ основанія въ защиту празднованія субботы весьма ошибочны: во-первыхъ, потому что Самъ Богъ не давалъ людямъ *въ раю* заповѣди праздновать седьмой, или субботній день; во-2-хъ, потому что Св. Писаніе рѣшительно отвергаетъ сдѣланное тобою различіе между „заповѣдями и закономъ“, или между „двумя законами“, на каковомъ различіи ты пытался построить свою защиту соблюденія буквы десятословія и собственно заповѣди о субботѣ; наконецъ, потому что Самъ Христъ и апостолы, вопреки твоему заявленію, не только не исполняли буквы десятословія, но прямо отвергали ее, какъ смертоносную. И самъ ты своимъ ученіемъ по другимъ вопросамъ, о чемъ я уже говорилъ, отмѣняешь букву каменныхъ скрижалей и тѣмъ обличаешь самого себя. Посему я опять спрошу тебя: *на какомъ же основаніи ты все-таки упорно стоишь за субботу?*

——

— *б*) *Петръ* встрепенулся и, видимо, удрученный, отвѣчалъ:—пусть я не правъ въ томъ, что говорилъ доселѣ. Но все же я буду праздновать субботу, потому что желаю соблюсти *прямое повелѣніе 4-ой заповѣди:* „помни день субботній, чтобы святить его“ (Исх. 20. 8). Я теперь привожу въ защиту субботы только эту заповѣдь и посему прошу васъ вести рѣчь только объ этой же заповѣди...

— Похвально, Петръ, что ты призналъ свои прежнія доказательства непригодными. Я охотно исполню и новое твое желаніе и остановлюсь на разборѣ только 4-ой заповѣди.

Скажи, Петръ: не давалъ ли Богъ Моисею повелѣнія праздновать субботу *раньше* 4-ой заповѣди десятословія?

Петръ. Давалъ; вы и сами объ этомъ намекнули, и я не спорю теперь...

— Да и трудно спорить, такъ какъ въ книгѣ Исходъ ясно сказано, что сказалъ впервые Моисей именно въ пустынѣ Синъ еврейскому народу: „вотъ что сказалъ Господь: „завтра покой, святая суббота Господня... смотрите, Господь *далъ* вамъ субботу... Оставайтесь каждый у себя въ домѣ своемъ, никто не выходи отъ мѣста своего въ седьмый день. И *покоился* народъ въ седьмый день“... (Исх. 16, 4. 5. 22—30. ср. Неем. 9, 14.). Послѣ эта заповѣдь вскорѣ была повторена въ десятословіи. Съ этого времени „суббота *Господня*“, т.-е. суббота, освящаемая только Господомъ, получаетъ новое названіе: „суббота *Господу Богу твоему*“, т.-е. суббота посвящаемая и народомъ еврейскимъ Господу Богу (ср. Исх. 16, 23. 29. 20, 10). Въ *память* же чего Богъ повелѣлъ еврейскому народу святить день субботній?

— Да ужъ вы говорите сами, а я послушаю,—отвѣчалъ Пестряковъ.

— Мы знаемъ, Петръ, что когда *Самъ Богъ* почилъ въ день седьмый, то для *Него* седьмый день былъ днемъ покоя отъ дѣлъ творенія міра (Быт. 2, 2. 3). Но отъ чего почилъ *еврейскій народъ* и какой покой *ему* напоминала суббота? „А день седьмый суббота Господу Богу твоему, говорилъ Моисей народу... *помни, что ты былъ рабомъ*

въ землѣ Египетской, но Господь Богъ твой вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкою и мышцею высокою, потому и повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой, соблюдать день субботній“ (Второзак. 5, 12—15)... Итакъ, Богъ повелѣлъ еврейскому народу праздновать субботу въ *память избавленія египетскаго рабства*, и суббота означала для евреевъ собственно *покой отъ этого рабства* (ср. Іезек. 20 гл.). Вотъ почему еврейскій народъ *впервые* „покоился въ седьмой день“ (Исх. 16, 30), *лишь по выходѣ изъ Египта*. Въ то же время, по словамъ Господа къ Моисею, суббота была *видимымъ знаменіемъ завѣта*, заключеннаго между Богомъ и народомъ еврейскимъ: „и пусть хранятъ сыны Израилевы субботу, празднуя субботу въ роды свои, какъ завѣтъ вѣчный; это *знаменіе* между Мною и сынами Израилевыми навѣки... Я далъ имъ субботы, чтобъ онѣ были *знаменіемъ* между Мною и ими (Исх. 31, 16—17; Іезек. 20, 12—13)... Такъ, „радуга въ облакахъ“ явилась при Ноѣ „знаменіемъ завѣта“, что уже не будетъ потопа въ опустошеніе земли. Такъ „обрѣзаніе“ было „знаменіемъ завѣта“ между Богомъ и Авраамомъ.

Но если суббота была дана только еврейскому народу („въ роды свои“... между Мною и сынами Израилевыми“)..., если она означала для этого народа только покой отъ египетскаго рабства и служила знаменіемъ завѣта между Богомъ и избавленнымъ народомъ, то является вопросъ: для чего же намъ праздновать субботу, когда мы, чуждые плотскаго родства съ выведеннымъ изъ египетскаго рабства еврейскимъ народомъ, ни въ рабствѣ у египтянъ не были и посему въ покоѣ (т.-е. субботѣ) отъ этого рабства не нуждаемся; ни въ завѣтѣ, заключенномъ между Богомъ и освобожденнымъ отъ рабства израильскимъ народомъ, не состоимъ, такъ какъ вступили въ „Новый Завѣтъ“ съ Богомъ, утвержденный на лучшихъ обѣтованіяхъ и имѣющій Ходатаемъ Христа (Евр. 8, 6—13)?!. На этомъ-то послѣднемъ основаніи мы особенно должны отвергнуть печать или знаменіе „перваго“ или стараго завѣта—суббота. А если кто пожелаетъ хранить это знаменіе, тотъ долженъ принять и весь Ветхій Завѣтъ и тѣмъ отречься отъ Ходатая Новаго Завѣта—Христа (Евр. 3, 3—6; 8, 6; 9, 15). Вѣдь нужно же, Петръ, признать одно

изъ двухъ: или ты состоишь въ *старомъ* завѣтѣ съ Богомъ и посему хранишь и печать этого завѣта—субботу, или же, если считаешь себя служителемъ „новаго завѣта“,—долженъ открыто и рѣшительно отвергнуть знаменіе ветхаго завѣта. Иначе всѣ твои увѣренія въ увѣрности „новому завѣту“ будутъ только пустыми, ничего незначащими словами, или даже маскою, скрываясь подъ которою, ты стараешься удобнѣе перевести въ ветхій завѣтъ и другихъ, слабыхъ въ своемъ упованіи. Согласись еще и съ тѣмъ, что *одна* печать или знаменіе безъ того, что оно знаменуетъ, не имѣетъ никакого смысла; напримѣръ: какой смыслъ имѣетъ обрѣзаніе безъ завѣта Бога съ Авраамомъ, который оно знаменуетъ? какой смыслъ имѣетъ и суббота безъ завѣта Бога съ выведеннымъ изъ Египта еврейскимъ народомъ, когда именно въ знаменіе этого завѣта она и установлена?

Петръ изумленно посмотрѣлъ на меня и нерѣшительно проговорилъ:—да вѣдь я не отрицаю „новаго завѣта“, а если и храню субботу, *то по заповѣди*...

— Но вѣдь я уже ясно раскрылъ тебѣ, Петръ, что въ 4-ю заповѣдь занесена та суббота, которая была знаменіемъ *стараго* завѣта и означала лишь покой евреевъ отъ рабства. Съ этимъ ты и согласился, а посему пора тебѣ бросить упорство и прямо заявить, что для христіанъ, вступившихъ въ „новый завѣтъ“ съ Богомъ, суббота не нужна. Иначе выходитъ, что на словахъ ты стоишь за „новый завѣтъ“, а на дѣлѣ держишься „ветхаго“ и Моисея предпочитаешь Христу, вопреки ученію ап. Павла (Евр. 8, 6—13).

— Субботы я не брошу и, какъ сказано въ 4-ой заповѣди, такъ и буду праздновать ее *по заповѣди*,—съ отчаяніемъ проговорилъ Петръ.

— Вотъ ты, Петръ, все время твердишь одно, но отъ Писанія въ свою пользу ничего не приводишь. Теперь намъ ясно, что ты празднуешь субботу, потому что ветхій завѣтъ предпочитаешь новому. Но мы, какъ истинные христіане, должны ставить Христа выше Моисея и посему, принявъ „новый завѣтъ“, должны отложить ветхій съ его печатью—субботой. И Писаніе намъ ясно говоритъ, что обѣтованіе о спасеніи принадлежитъ лишь служите-

лямъ „новаго завѣта“, а не служителямъ смертоносныхъ буквъ, начертанныхъ на каменныхъ скрижаляхъ (Евр. 9, 15; 2 Коринѳ. 3, 3—11).

— *в)* — Да и откуда ты, Петръ, взялъ, что ***празднуешь субботу по заповѣди?!.*** Неужели ты убѣжденъ, что *празднуешь ту субботу, которую далъ Богъ сынамъ израилевымъ* и которую израильтяне должны были помнить, согласно повелѣнію 4-ой заповѣди десятословія?!.

— А то какъ же?!. Конечно, я праздную субботу, данную *Богомъ* израильтянамъ,—и праздную ее ***по заповѣди***, также данной *Богомъ* чрезъ Моисея,—убѣжденно и съ удивленіемъ отвѣчалъ Петръ.

— А я, Петръ, думаю, что *ты сочинилъ себѣ свою субботу и ложно прикрываешься именемъ Бога и опираешься на Моисея*; такъ что ты являешься преступникомъ уже не только „новаго завѣта“, но и „ветхаго“!..

—Да откуда же это видно?!.—изумленно вопросилъ Петръ.

— Видно это изъ того, что ты *не такъ празднуешь субботу, какъ повелѣли праздновать ее Моисей и пророки*,—отвѣчалъ я.

— А я думаю, что *такъ*, и ни въ чемъ не погрѣшаю противъ Писанія,—настаивалъ Петръ.

— Сейчасъ посмотримъ, Петръ. „Помни день субботній, говоритъ Писаніе евреямъ, чтобы святить его: шесть дней работай и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твои, а день седьмый—суббота Господу-Богу твоему: *не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни (волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій) скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ*“ (Исх. 20, 8—10, Іезек. 17—24). Завтра покой, святая суббота Господня: *что надобно печь, пеките, и что надобно варить, варите сегодня* (Исх. 16, 23)... *Не зажигайте огня во всѣхъ жилищахъ вашихъ* въ день субботы (Исх. 35, 3)... *Не собирайте дровъ* (Числ. 15, 32—33)... *Не продавайте и не покупайте* (Неем. 10, 31; 13, 15—22); *не носите ношъ въ день субботній* (Іерем. 17, 21—27) *).

*) Иногда сектанты стараются всѣ мѣста о субботѣ, обличающія ихъ лжеученіе, примѣнить не къ „субботѣ Господней“, т.-е. не къ седьмому дню въ каждой недѣлѣ, а къ субботѣ, какъ вообще къ

Вотъ какъ проводили субботу евреи по закону Моисея и пророковъ. Въ субботу отдыхалъ не только еврей, но и всѣ иноплеменники, которые жили въ его домѣ, и весь скотъ его... А у васъ, Петръ, и сами вы житейскія дѣла дѣлаете въ субботу, и работники ваши, и скотъ вашъ лишены покоя. И варите, и печете вы въ субботу, и огни зажигаете, и дрова собираете, и продаете, и покупаете, и всякія поши носите... Какъ же теперь ты хвалишься, что празднуешь субботу по Писанію?!

Петръ возразилъ, было, что ничего такого у нихъ не дѣлается въ субботу, но тотчасъ умолкъ, подавленный массою примѣровъ, обличившихъ ложь его возраженія.

— Гдѣ же у васъ исполняется заповѣдь о субботѣ?— снова спросилъ я Петра.—Вѣдь, кромѣ указаннаго мною, евреи въ каждую субботу и притомъ въ храмы (Второз. 12 гл. 13—14 ст.) должны были приносить особыя, сверхъ постоянныхъ, жертвы: всесожженія, хлѣбныя приношенія и возліянія (Числ. 28 гл. 9 –10 ст.), а также и устраивать въ каждую субботу особыя священныя собранія (Лев. 23, 2—3)!.. Гдѣ же у васъ эти жертвы? Да и какъ вы можете приносить ихъ, когда и самое мѣсто ихъ приношенія— храмъ вы отвергли? Вотъ и выходитъ, что отъ „новаго завѣта“ вы отстали и къ „ветхому“ не пристали, а остановились на полдорогѣ, на распутьи... Жаль только, что, будучи сами упорно слѣпыми, вы и другихъ тащите на то же распутье...

Теперь намъ ясно, что наши субботники *сочинили себѣ свою субботу* и тѣмъ самымъ осквернили субботу *законную*, о которой говорится въ 4-й заповѣди десятословія. А всякій, кто осквернитъ субботу, по повелѣнію Бога Моисею, долженъ быть преданъ смерти (Исх. 31, 14—15). Намъ, христіанамъ, суббота вовсе не нужна, поэтому мы и кары за ея нарушеніе или отмѣну не боимся, а вотъ Петръ и другіе субботники приняли субботу и во всемъ ее оскверняютъ, а посему они и должны всѣ другъ друга предать смерти. Вотъ до чего довели себя сами субботники!..

празднику (Лев. 23; 24—32). Но во всѣхъ такихъ случаяхъ необходимо разобрать каждое мѣсто въ контекстѣ рѣчи и снести его съ другими, такими же мѣстами, и тогда ложь сектантовъ ясно обнаружится.

3) — Пусть у насъ *своя* суббота,—снова оживленно заговорилъ Пестряковъ,—пусть мы нарушали субботу законную, пусть за это нарушеніе мы подлежимъ тяжелому наказанію: Но *вы-то зачѣмъ не празднуете субботы законной, когда* ***она дана Богомъ на вѣчныя времена?*** Вѣдь въ Писаніи ясно сказано: пусть хранятъ сыны Израилевы субботу, празднуя субботу въ роды свои, какъ *завѣтъ вѣчный*; это—знаменіе между Мною и сынами Израилевыми *на вѣки*... (Исх. 31, 16—17).

— Вотъ прекрасно, Петръ, что ты призналъ свою субботу не законной, а самочинной, и согласился съ тѣмъ, что всякій, кто будетъ праздновать выдуманную вами субботу, подлежитъ по заповѣди Господней смерти. Слѣдовательно, какъ ты, такъ и твои единомышленники обязательно должны бросить празднованіе субботы, а иначе вы явитесь сознательными противниками Господа Бога, коварно ведущими и другихъ къ погибели.

Ты спрашиваешь, почему мы не празднуемъ законной субботы, когда она установлена на вѣчныя времена? На это я тебѣ отвѣчу: не разумѣешь, что читаешь. Вѣдь въ приведенномъ тобою мѣстѣ изъ книги Исходъ ясно говорится, что суббота являлась знаменіемъ *завѣта вѣчнаго* или *на вѣки* только между Богомъ и *сынами Израилевыми*, которые и должны были празновать субботу *въ роды свои*. И мы видимъ, что Господь *съ своей стороны* не нарушалъ завѣта, заключеннаго съ освобожденнымъ изъ египетскаго рабства домомъ Израилевымъ, и всегда готовъ былъ хранить его и знаменіе этого завѣта—субботу *вѣчно* (Іерем. 31, 32). Но израильтяне сами нарушили этотъ завѣтъ (Іерем. 31, 32), и посему Господь чрезъ пророка Іеремію возвѣстилъ непокорному народу: „вотъ наступаютъ дни, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды *новый завѣтъ;—не такой завѣтъ*, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили, хотя Я оставался въ союзѣ съ ними. Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домомъ Израилевымъ *послѣ тѣхъ дней*: вложу законъ Мой во внутренность ихъ, и на сердцахъ ихъ на-

пишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ“ (Іерем. 31—33). *)...

Теперь я спрашиваю тебя, Петръ, наступили ли уже обѣщанные Богомъ дни „новаго завѣта“, или еще царитъ „ветхій завѣтъ?“

— Видимо, наступили,—боязливо отвѣчалъ Петръ, чуя, куда ведетъ его отвѣтъ...

— Да, наступили со временъ Христа, какъ свидѣтельствуетъ намъ ап. Павелъ (Евр. 8, 7—13),—рѣшительно подчеркнулъ я.—Слѣдовательно, *нужна ли намъ суббота*, какъ „завѣтъ вѣчный“, нарушенный плотскимъ израилемъ и Богомъ отмѣненный? *Нужно ли намъ знаменіе ветхаго завѣта, знаменіе плотское — суббота*, когда Самъ Богъ уничтожилъ его вмѣстѣ съ старымъ завѣтомъ и „новый завѣтъ“ начерталъ на новомъ знаменіи—на внутренностяхъ и сердцѣ человѣка? Обрѣзаніе больше субботы, но и оно отмѣнено, хотя также давалось въ „завѣтъ вѣчный“.

——

4) Петръ замялся и что-то тихо бормоталъ. Наконецъ, послѣ настойчиваго предложенія отвѣчать на поставленный вопросъ, заговорилъ:

— Да оно, какъ вы поясняете, суббота въ новомъ завѣтѣ не нужна; ***а какъ прочитаешь пророковъ, то выходитъ, что и въ новомъ завѣтѣ должно праздновать субботу.***

Я попросилъ Петра привести мнѣ изъ Писанія смутившія его пророчества **).

Петръ съ усердіемъ прочелъ изъ кн. прор. Исаіи 56, 1—8; 58, 13—14 и 66, 22—23...—Вотъ видите,—заключилъ онъ,—не только евреи, но и иноплеменники и евнухи, присоединившіеся къ Господу, должны праздновать субботу и называть ее „святымъ днемъ Господнимъ“, и всегда, каждую субботу, должны поклоняться Господу. Мы,—продолжалъ Петръ,—не евреи, но потомки иноплe-

*) „Новый“ *духовный* завѣтъ и заключенъ былъ *съ духовнымъ* Израилемъ, съ *духовными* дѣтьми Авраама, подъ которыми разумѣются всѣ увѣровавшіе во Христа (Римл. 2, 28—29; 4, 11—17; Галат. 3, 7. 14—29; 4, 22—31).

**) Нижеприведенныя пророчества цитируются въ защиту субботы и въ „Библейск. чтеніяхъ“ №№ 22 и 24, а равно и въ другихъ адвентистскихъ изданіяхъ.

мениковъ и присоединились ко Христу, а посему и должны, по заповѣди пр. Исаіи, каждую субботу устраивать молитвенныя собранія Господу. Такъ у насъ и дѣлается.

— Но позволь, Петръ,—возразилъ я.—Развѣ пр. Исаія говоритъ о *новозавѣтныхъ* иноплеменникахъ и евнухахъ, что ты примѣнилъ его слова къ себѣ?!

— А то какъ же?—отвѣчалъ Петръ.

— Прочти внимательнѣй и ты увидишь, что пр. Исаія говоритъ *о ветхозавѣтныхъ* временахъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это по ветхому завѣту евнухъ и иноплеменникъ, но не каждый, не могли войти въ общество Господне или въ среду народа израильскаго (сравн. Исаіи 56, 3. Второз. 23, 1—8), хотя бы и увѣровали въ Бога и соблюдали заповѣди Его. Что здѣсь рѣчь идетъ *о ветхозавѣтныхъ* временахъ,—видно изъ того, что евнухи и иноплеменники молятся въ еврейскомъ храмѣ и приносятъ еврейскія жертвы и всесожженія, которыя по закону должны были приноситься постоянно и еще въ особомъ видѣ каждую субботу (ср. Исаія 56, 6—7; Числ. 28, 9—10). Да, наконецъ, вѣдь это еврейская суббота состояла въ полномъ покоѣ отъ обычныхъ дѣлъ (ср. Исаіи 58, 13. Исх. 20, 10); это въ ветхомъ завѣтѣ каждую субботу устраивали особыя священныя собранія и каждую субботу съ особыми жертвами ходили въ храмъ на поклоненіе Богу Саваоѳу (сравн. Исаіи 66, 23. Числ. 28, 10. Лев. 23, 3. Второз. 12, 5, 11, 14, 26—27). Значитъ, если пр. Исаія говоритъ объ иноплеменникахъ и евнухахъ, твердо державшихся завѣта Господня (56, 6), то это завѣта *ветхаго*, конецъ которому еще не наступилъ въ то время. Но теперь, когда давно уже наступили дни „новаго завѣта“, въ который Христосъ призвалъ всѣхъ людей, а не только по плоти евреевъ, когда для самихъ евреевъ уничтоженъ Богомъ ветхій завѣтъ съ его знаменіемъ—субботою, *какъ можешь ты, Петръ, возлагать на иноплеменниковъ иго ветхаго завѣта?!*

Петръ молчалъ, и потъ обильными каплями струился по его лицу.

— Вѣдь ты вотъ сослался на пр. Исаію, а тамъ и оказалось то же, о чемъ я тебѣ говорилъ, т.-е.: если хочешь поступать по примѣру названныхъ тобою иноплемени-

ковъ, то брось свою самочинную субботу и исполняй законъ Моисея. А то ты свою волю поставилъ выше и заповѣдей ветхаго завѣта, и повелѣній Ходатая Новаго Завѣта—Христа. Но при этомъ помни, что теперь въ Моисеѣ нѣтъ спасенія, такъ какъ уже наступили дни „*новаго* завѣта", и что только Кровью этого завѣта или Кровью Христа мы спасаемся (Евр. 9 и 10 гл.)...

———

— *б)* — Да и мы желаемъ спастись только Кровью Христа,—снова заговорилъ Петръ.—По этой причинѣ мы и слѣдуемъ за Христомъ. ***Самъ же Христосъ не только не отмѣнялъ и не нарушалъ субботы, но постоянно соблюдалъ, праздновалъ и чтилъ ее.*** Такъ, Онъ по обыкновенію Своему ходилъ въ день субботній въ синагогу и тамъ читалъ Св. Писаніе и поучалъ народъ (Марк. 6, 2; Лук. 4, 16); училъ, что въ субботы можно дѣлать добро (Мѳ. 12, 12), и заботился о сохраненіи субботняго покоя, когда говорилъ ученикамъ: „молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою, или въ субботу" (Матѳ. 24, 20). Такъ и мы, по примѣру Христа, храпимъ субботній покой и проводимъ его въ чтеніи Слова Божія и наставленіи другъ друга.

— Но зачѣмъ ты, Петръ, ссылаешься на примѣръ Христа,—возразилъ я,—когда въ приведенныхъ тобою мѣстахъ Евангелисты говорятъ о субботѣ еврейской, законной, а не о твоей, самочинной?!. Значитъ, твоя-то суббота тутъ опять не при чемъ... Сверхъ того, ты неправильно и понялъ Евангелистовъ. Изъ того, что Христосъ ходилъ въ субботы въ синагогу и тамъ читалъ Писаніе и поучалъ народъ, также нельзя сдѣлать заключенія, что и христіане должны праздновать субботу, какъ нельзя вмѣнить въ обязанность и христіанамъ ходить въ еврейскую синагогу. Если Христосъ и праздновалъ субботу вмѣстѣ съ іудеями и притомъ по закону Моисея, то не для того, чтобы и христіанамъ дать для освященія ту же субботу, а только для того, чтобы подчиниться закону и тѣмъ искупить отъ клятвы закона подзаконныхъ (Гал. 4, 4—5). По этой-то причинѣ Христосъ соблюдалъ не только субботу, но и весь ветхозавѣтный законъ, которому и положилъ конецъ Своею смертью (Гал. 3, 10, 13, 22; Римл. 7, 4--6). Съ

этого времени христіане находятся уже не подъ закономъ, а подъ благодатію Христовою. Отсюда видно, что сдѣланная тобою, Петръ, ссылка на примѣръ Христа не только ошибочна, но и гибельна, такъ какъ необходимо ведетъ къ принятію и обрѣзанія, и вообще всего Моисеева закона.

Ты говоришь: Христосъ училъ дѣлать въ субботы добро и отсюда заключаешь, что нужно праздновать субботу. Но я спрошу: а развѣ Христосъ училъ въ остальные дни недѣли дѣлать зло? Конечно, и ты отвѣтишь: нѣтъ!.. А тогда-то, по твоему размышленію, и выйдетъ, что нужно праздновать не только субботу, но и всю недѣлю. Очевидно, приведенное тобою изъ Ев. Матѳея (12, 12) мѣсто имѣетъ цѣлью не узаконить празднованія субботы для христіанъ, а только обличить пониманіе субботняго покоя, какъ полной бездѣятельности.

То же должно сказать и о твоей, Петръ, ссылкѣ на Ев. Матѳ. 24, 20. И здѣсь нѣтъ никакого намека на необходимость празднованія субботы для христіанъ. Вѣдь тогда пришлось бы чествовать и „зиму“!.. Христосъ же данными словами выразилъ только ту мысль, чтобы бѣгство не случилось въ тяжелую зимнюю пору, или въ скоромъ времени, когда еще не насталъ конецъ субботы, какъ и всего еврейскаго закона. Такъ оно и случилось, ибо Іерусалимъ былъ разоренъ послѣ смерти Христа, т.-е. когда произошла уже кончина закона, а съ нимъ и субботы (Римл. 7, 4—6; 10, 4).

Но если Христосъ, какъ „подзаконный“, соблюдалъ субботу, то Онъ же въ тѣхъ случаяхъ, когда желалъ показать наступающій уже конецъ субботы, рѣзко *нарушалъ ее и совершенно отмѣнялъ законную субботу*. Въ самомъ дѣлѣ, хотя суббота и была дана *для евреевъ* (Исх. 16, 29), но такъ, что не еврей господствовалъ надъ субботою, а суббота была господиномъ еврея и давила его непосильнымъ бременемъ. Всякій, кто сталъ бы дѣлать въ субботу *какое-нибудь дѣло*, подлежалъ смерти (Исх. 20, 10, 31, 14—15; Іерем. 17, 21—27). И выходило, что человѣкъ для субботы, а не суббота для человѣка. Когда Христосъ сказалъ: „можно въ субботу дѣлать добро“ (Мѳ. 12, 12), то это было уже нарушеніемъ законнаго обычая чествовать

субботу полной безработицей. И если можно было въ субботу Христу исцѣлить сухорукаго, слѣпорожденнаго, разслабленнаго*) и др., то еврею, на основаніи требованій закона, ни подъ какимъ предлогомъ нельзя было сдѣлать какого-либо дѣла, хотя бы и добраго, на пользу себѣ или ближнему (сравн. Исх. 20, 10, 31, 14—15; Іерем. 17, 21—27; Числ. 15, 32—33; Неем. 10, 31; 13, 15—22). Но еще сильнѣе сказалось отверженіе Христомъ законной субботы, когда Онъ оправдалъ нарушеніе ея Своими учениками (Мѳ. 12, 1—7) и затѣмъ прямо заявилъ: „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы; посему Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы“ (Марк. 2, 27—28). Здѣсь уже ясно указана Христомъ власть Его надъ субботою, какъ Господина надъ рабомъ, и въ этой власти кроется разъясненіе безнаказанности для учениковъ Христовыхъ нарушенія субботы. Да и какъ было наказывать за нарушеніе субботы по закону, когда приближалась полная кончина и самаго закона! И только слѣпые враги Христа, іудеи, искали убить Его за то, что Онъ „*нарушалъ субботу*“ (Іоан. 5, 16—18 ст.)!

— *6)* — Хорошо,—нервно заговорилъ Петръ.—Но вѣдь и *послѣ смерти Христа его преемники праздновали субботу*. Въ Евангеліи отъ Луки читаемъ, что женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, возвратившись отъ гроба Господня, приготовили въ пятницу благовонія и масти, а „въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди“ (23, 54—56). Особенно же ясно говоритъ Писаніе о томъ, что самъ великій Апостолъ Павелъ, будучи уже христіаниномъ, попрежнему освящалъ субботу. Такъ, работая въ теченіе шести дней недѣли, онъ „во всякую субботу говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ“ (Дѣян. 18, 3—4). Даже христіанъ изъ язычниковъ, а не изъ однихъ только іудеевъ, онъ примѣромъ своимъ побуждалъ чтить субботній покой, когда и имъ проповѣдывалъ Слово Божіе въ субботы. Видя это, язычники и сами

---

*) Замѣчательно, что, исцѣляя разслабленнаго, Христосъ сказалъ ему: „встань, возьми постель твою и ходи“ (Іоан. 5, 8). Между тѣмъ такое повелѣніе явно противорѣчило прямому предписанію закона „не носить ноши“... (Іерем. 17. 21—22).

просили Ап. Павла говорить имъ по субботамъ (Дѣян. 13, 42—46; 18, 4). Вотъ почему Ап. Павелъ ясно пишетъ, что „для народа Божія еще остается субботство“ (Евр. 4, 9). Мы считаемъ себя христіанами или „народомъ Божіимъ“ и посему, по повелѣнію Ап. Павла, и храпимъ субботу, а вы нарушили завѣтъ Апостола и отвергли субботу.

Разберемъ сказанное тобою, Петръ. Правда, что женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, въ субботу остались въ покоѣ *по заповѣди* (Лк. 23, 56). Но зачѣмъ ты опять примѣромъ, говорящимъ о еврейской законной субботѣ, оправдываешь свою субботу, когда твоя суббота самочинная, а не „по заповѣди“ соблюдается? Ужъ если желаешь пользоваться примѣромъ „женщинъ“, то соблюдай ту субботу, которую святили онѣ. А то получается у тебя одна только пустая подтасовка однозвучныхъ словъ. У „женщинъ“ была своя суббота, а у тебя своя, и между вашими субботами такое же сходство, какъ между закономъ и беззаконіемъ. Теперь скажу, почему евангельскія „женщины“ хранили субботній покой *по заповѣди*. Эти „женщины“ были изъ іудеянокъ и, какъ и Іосифъ изъ Аримаѳеи, были строгими хранительницами всего еврейскаго закона. Ожидая Царствія Божія (Лк. 23, 51), онѣ слѣдовали за Іисусомъ, слушали Его ученіе, любили Его, но постигнуть все ученіе Христа онѣ еще не могли, такъ какъ и слишкомъ были привязаны къ закону Моисея и, что главное, не получили еще Духа Святаго (Іоан. 14, 26; 16, 13). Да и Самъ Христосъ при Своей жизни многаго не сказалъ Своимъ ученикамъ (Іоан. 16, 12), потому что они еще не могли всего вмѣстить. Вотъ почему мы видимъ, что не только „женщины“, но даже Апостолы до сошествія на нихъ Св. Духа многаго въ ученіи Христа не понимали. По этой же причинѣ „женщины“ и „недоумѣвали“, гдѣ бы дѣлось Тѣло Христа. А между тѣмъ Христосъ училъ и ихъ и всѣхъ учениковъ о Своемъ воскресеніи (Лк. 24, 4—6), но и онѣ и ученики не поняли сказаннаго Христомъ (Лк. 24, 45). И послѣ сошествія Св. Духа многіе изъ увѣровавшихъ во Христа еще никакъ не могли порвать свою вѣковую связь съ Моисеевымъ закономъ и изъ-за соблюденія этого закона поднимали въ церкви Христовой распри. А если такъ обстояло дѣло

съ „женщинами“, то ясно, что соблюденіе ими субботы по заповѣди закона Моисеева было плодомъ ихъ непониманія ученія Христова (Лк. 24, 45), тѣмъ болѣе, что *новый покой еще не былъ имъ возвѣщенъ Христомъ, такъ какъ Христосъ еще въ тотъ день не воскресалъ* и Своимъ явленіемъ по воскресеніи еще не отверзалъ ученикамъ ума къ уразумѣнію писаній. Слѣдовательно, если бы христіане стали праздновать субботу на томъ основаніи, что евангельскія „женщины“ ее праздновали, то они подчинили бы себя игу закона Моисеева и тѣмъ извратили бы благовѣстіе Христово.

Ты ссылаешься *на примѣръ и ученіе Ап. Павла.* Но, къ сожалѣнію, и тотъ и другое ты извратилъ собственнымъ вымысломъ. То правда, что Ап. Павелъ „всякую субботу говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ“ (Дѣян. 18, 4). Но заключать отсюда, что слѣдовательно Ап. Павелъ святилъ еврейскую субботу, такъ же нельзя, какъ нельзя учить на основаніи этого примѣра, что Ап. Павелъ признавалъ необходимою для христіанъ и еврейскую синагогу. Если Ап. Павелъ и ходилъ въ синагогу и притомъ только по субботамъ, то не для отправленія христіанскаго моленія съ Іудеями и Еллинами, тѣмъ болѣе, что ни тѣ ни другіе еще не вѣровали во Христа, а только для проповѣди имъ о Христѣ. Проповѣдь же свою о Христѣ Ап. Павелъ пріурочивалъ къ субботѣ и притомъ велъ ее въ синагогѣ, потому что по еврейскому обычаю каждую субботу евреи собирались въ синагогу и тамъ читали законъ Моисеевъ и пророковъ, а послѣ чтенія слушали отъ своихъ наставниковъ слово наставленія. При этомъ начальники синагоги предоставляли и Апостоламъ право обращаться къ народу съ словомъ наставленія (Дѣян. 13, 14—15; 15, 21). Такимъ образомъ, Ап. Павелъ пользовался субботою и синагогою, лишь какъ самымъ удобнымъ временемъ и мѣстомъ для проповѣди Христа большому собранію Іудеевъ и Еллиновъ. Другимъ же, которые не чтили Бога по-іудейски и потому не ходили въ синагогу по субботамъ, тотъ же Ап. Павелъ проповѣдывалъ „*ежедневно*“, и „*на площади*“, и „*въ ареопагѣ*“ (Дѣян. 17, 17—22; 20, 31), и „*по домамъ*“ (Дѣян. 20, 20). Но вѣдь никто же не станетъ на этомъ основаніи

праздновать *каждый* день и чтить: площади, ареопагъ и пр... Сверхъ того, Ап. Павелъ старался пріурочить свою проповѣдь для Іудеевъ и къ другимъ изъ наиболѣе чтимыхъ у нихъ праздниковъ, когда они собирались въ опредѣленное мѣсто въ наибольшемъ количествѣ и изъ разныхъ мѣстъ (Дѣян. 18, 19—21; 20, 16). Но вѣдь вы и сами не чтите другихъ еврейскихъ праздниковъ. Все это ясно обличаетъ ваше заблужденіе.

Да и откуда ты, Петръ, взялъ, что Ап. Павелъ даже *христіанъ изъ язычниковъ побуждалъ чтить субботу?* Ты ссылаешься на то, что Ап. Павелъ проповѣдывалъ и язычникамъ по субботамъ, и что сами язычники просили Апостола говорить имъ по субботамъ (Дѣян. 13, 42—46; 18, 3—4). Но развѣ здѣсь идетъ рѣчь о язычникахъ, принявшихъ христіанство, или о тѣхъ язычникахъ, которые прямо изъ язычества призывались Ап. Павломъ ко Христу? Нѣтъ. Здѣсь идетъ рѣчь только о тѣхъ язычникахъ, которые уже чтили Бога *по-іудейски* и потому ходили на еврейскія собранія въ синагоги и праздновали субботу. Писаніе прямо говоритъ: „многіе Іудеи и чтители Бога, обращенные изъ язычниковъ“ (Дѣян. 13, 43). Съ такими-то язычниками, чтущими Бога по закону Моисея, Ап. Павелъ и бесѣдовалъ въ синагогахъ по субботамъ и притомъ сперва съ настоящими іудеями, а потомъ уже съ іудействующими язычниками (Дѣян. 17, 17; 18, 4; 13, 46). И вотъ только такіе язычники просили Ап. Павла говорить о Христѣ „въ слѣдующую субботу“, такъ какъ для такихъ язычниковъ, какъ и для іудеевъ, не только суббота, но и весь законъ Моисеевъ былъ обязателенъ къ исполненію. Значитъ, и въ данномъ случаѣ Ап. Павелъ просто воспользовался субботою и синагогою, какъ временемъ и мѣстомъ наиболѣе удобными для бесѣдъ съ массою не только Іудеевъ, но и Еллиновъ, чтущихъ Бога по-іудейски (Дѣян. 17, 17). Съ остальными же язычниками, которые призывались ко Христу прямо изъ язычества, а не чрезъ іудейство, Ап. Павелъ бесѣдовалъ всегда и на всякомъ мѣстѣ (Дѣян. 17, 17—22; 20, 31). Значитъ, глубоко неправъ ты, когда примѣромъ Ап. Павла хотѣлъ оправдать празднованіе и въ Новомъ завѣтѣ еврейской субботы. Что же касается твоей, Петръ, субботы, то она не имѣетъ для себя

оправданія даже и въ еврейскомъ законѣ и является безъ-законной, самочинной.

Въ защиту субботы ты привелъ и слова Ап. Павла: „*для народа Божія еще остается субботство*“ (Евр. 4, 9). Но развѣ здѣсь рѣчь о субботѣ, какъ седьмомъ днѣ, чтимомъ іудеями по 4-ой заповѣди десятословія? Когда Ап. Павелъ говоритъ объ этомъ днѣ, то называетъ его: „субботою“. Такъ же называютъ этотъ день и другіе Апостолы. А въ приведенномъ тобою мѣстѣ рѣчь не о „субботѣ“, а о „субботствѣ“. И подъ „субботствомъ“ Ап. Павелъ разумѣетъ такой „покой“, *обѣтованіе*, о которомъ исполнилось только въ дни пришествія Христа и притомъ только надъ увѣровавшими во Христа. До Христа этого „покоя“ или „субботства“ не было. И потому проповѣдь о необходимости „войти въ покой *оный*“ раздалась только послѣ воскресенія Христа (Евр. 4, 1—11). Суббота же дана еще при Моисеѣ, и въ субботній покой народъ Божій вошелъ еще со временъ Моисея (Исх. 16, 23 — 30). Ясно, что опять ты, Петръ, извратилъ Слово Божіе.

— *7)* — Но пойдемъ далѣе. Св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ, что ***Апостолы не только не праздновали еврейской субботы, а прямо отмѣнили ее, какъ лишнюю для христіанъ.*** Извѣстно, что въ число христіанъ, при Апостолахъ поступили массы іудеевъ и Еллиновъ, прежде принявшихъ законъ іудейскій. Эти іудеи и Еллины настолько свыклись съ закономъ Моисея, что и въ христіанствѣ признавали необходимымъ соблюдать законъ Моисеевъ. Когда же они увидѣли, что Апостолы въ Антіохіи принимали въ церковь язычниковъ безъ обрѣзанія, то и сами соблазнились и другихъ смутили своею проповѣдью о невозможности спастись безъ обрѣзанія по обряду Моисееву. Вслѣдствіе поднятыхъ ими въ церкви Антіохійской смутъ, Павелъ и Варнава и еще нѣсколько человѣкъ изъ членовъ мѣстной церкви отправились къ Апостоламъ въ Іерусалимъ по сему дѣлу. И въ Іерусалимѣ нѣкоторые изъ фарисейской ереси, но принявшіе христіанство, также горячо утверждали, что „должно обрѣзывать язычниковъ и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ“, т.-е. и субботу и весь вообще законъ. И что же? Апостолы и

пресвитеры Іерусалимской церкви на соборѣ постановили сообщить Антіохійскимъ братьямъ слѣдующее: „поелику мы услышали, что нѣкоторые, вышедшіе отъ насъ, смутили васъ своими рѣчами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрѣзываться и соблюдать законъ, чего мы имъ не поручали, то мы, собравшись единодушно, разсудили... угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго; воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете“ (Дѣян. 15 гл.). Вотъ все, что отъ закона Моисеева, читаемаго каждую субботу въ еврейскихъ синагогахъ по всѣмъ городамъ (Дѣян. 15, 21), Апостолы сочли нужнымъ возложить на выи христіанъ изъ язычниковъ. Такимъ образомъ и рѣчи не можетъ быть о томъ, чтобы мы самочинно, вопреки Апостольскому опредѣленію (Дѣян. 16, 4), возложили на выи „вѣрныхъ изъ язычниковъ“ соблюденіе еще субботы законной, или другихъ какихъ еврейскихъ праздниковъ или постановленій. А между тѣмъ, ты, Петръ, стараешься возложить на вѣрующихъ изъ язычниковъ иго, котораго и самъ не можешь понести, такъ какъ и самъ законной субботы не празднуешь! И выходитъ, что ты желаешь другимъ того, чего себѣ не хочешь. Если Апостолы и допускали иногда соблюденіе предписаній Моисеева закона: обрѣзанія, субботы и др.., то это только „ради іудеевъ“ (Дѣян. 16, 3; Галат. 2, 11—16), которые еще не могли освоиться съ мыслью объ излишествѣ для христіанъ Моисеева закона и, если бы Апостолы не снизошли къ немощи іудеевъ, то навсегда потеряли бы ихъ для Христа (1 Коринѳ. 9, 19—23). Мы же и не немощные, а „вѣрные“ (Дѣян. 16, 4); и не іудеи, а христіане изъ язычниковъ. Посему намъ и нечего подражать „немощнымъ іудеямъ“, особенно когда Апостолы ясно указали, что̀ вѣрнымъ изъ язычниковъ нужно хранить отъ Моисеева закона (см. и Галат. 2, 11 — 16). Ужъ если праздновать субботу, то нужно и обрѣзываться, ибо обрѣзаніе выше субботы (Іоан. 7, 22 — 23). Но какъ отъ обрѣзанія Ап. Павелъ грозно предостерегалъ христіанъ, говоря: „берегитесь обрѣзанія“ (Филип. 3, 2; Галат. 5, 2),

такъ точно онъ же обличалъ христіанъ за наблюденіе іудейскихъ „дней (т.-е. *день* субботній, или седьмый, и шесть *дней* рабочихъ—Исх. 20, 8—9), мѣсяцевъ (т.-е. новомѣсячій), временъ (т.-е. временъ Пасхи, Пятидесятницы, Кущей и пр...) и годовъ“ (т.-е. поволѣтій), выражая даже опасеніе, не напрасно ли трудился у нихъ (Галат. 4, 10—11). Съ особенною же силою Ап. Павелъ отвергаетъ субботу въ посланіи къ Колоссянамъ: *„никто да не осуждаетъ васъ за* пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или *субботу: это есть тѣнь будущаго*, а тѣло—во Христѣ“ (2, 16—17). Очевидно, что среди Колосскихъ христіанъ, какъ раньше среди Антіохійскихъ (Дѣян. 15 гл.) и Галатскихъ (Галат. 2 гл. и 4 гл.), нашлись строгіе ревнители Моисеева закона, которые осуждали христіанъ, не соблюдавшихъ постановленій этого закона о пищѣ (чистой и нечистой — Лев. 11 гл.), праздниковъ (Лев. 23 гл.), новомѣсячіяхъ (Числ. 28 гл.) и *субботъ* (Лев. 23 гл. Числ. 28 гл.). Ап. Павелъ, проповѣдуя по городамъ вѣрнымъ соблюдать опредѣленія Апостольскаго собора въ Іерусалимѣ по вопросу объ обязательности для христіанъ Моисеева закона (Дѣян. 15 гл.; 16 гл. 4 ст.), со всею строгостью возсталъ противъ нарушителей даннаго апостольскаго опредѣленія и снова ясно высказалъ, что всѣ вышеупомянутыя постановленія Моисеева закона были лишь „тѣнью“, т.-е. имѣли лишь прообразовательное значеніе и должны быть отвергнуты теперь, когда мы пребываемъ уже со Христомъ (Колос. 2, 17, 20—21). Отсюда ясно, что ни еврейское раздѣленіе пищи, ни еврейскія новомѣсячія, ни еврейскіе праздники вообще и, въ частности, суббота намъ, христіанамъ, не нужны. А кто принимаетъ хотя бы и одну только субботу, тотъ противникъ Ап. Павла.

— Я не вижу,—возразилъ Петръ,—чтобы Ап. Павелъ *въ посланіи къ Колоссянамъ отвергалъ субботу Господню*, т.-е. субботу, какъ седьмой день недѣли, о которомъ говоритъ 4-я заповѣдь. По-моему, здѣсь Апостолъ разумѣетъ субботу *іудейскую*, или іудейскіе праздники, установленные ими въ годичномъ кругу. Къ числу такихъ праздниковъ или *іудейскихъ* субботъ принадлежатъ, напримѣръ: суббота покоя земли (Лев. 25, 4), суббота покоя или день

очищенія въ десятый день седьмого мѣсяца (Лев. 23, 27—32) и въ десятый день того же мѣсяца (Лев. 16, 29—31)... Эти *іудейскія* субботы намъ не нужны.

— Глубоко неправъ ты, Петръ, въ своемъ мудрованіи,— отвѣчалъ я.—Во-первыхъ, въ Св. Писаніи нѣтъ раздѣленія субботъ на Господню и іудейскія. Всѣ субботы, въ томъ числѣ и указанныя тобою, называются Господними, какъ данныя Господомъ, а не самовольно выдуманныя евреями (Исх. 31, 13—15; Лев. 16, 31, 34; 19, 3, 30; 23, 32, 38; 25, 4—„суббота покоя земли, *суббота Господня*“)... Во-вторыхъ, Ап. Павелъ говоритъ не о *субботахъ*, а объ одной опредѣленной *субботѣ*. А въ такихъ случаяхъ подъ *субботою* всегда въ Св. Писаніи Апостолы разумѣютъ седьмый день недѣли. И ты самъ также утверждалъ, когда ссылался на Ев. Луки 23, 56; на Дѣян. Апост. 13, 14, 42; 18, 4, что подъ „субботою“ здѣсь нельзя разумѣть годовыхъ праздниковъ у іудеевъ, такъ это видно и изъ того, что вообще о праздникахъ Ап. Павелъ уже сказалъ: „за какой-нибудь праздникъ“ и посему повтореніе одного и того же было бы страннымъ. Другое дѣло, когда Апостолъ изъ общаго понятія: „за какой-нибудь праздникъ“, выдѣлилъ затѣмъ для усиленія „субботу“, какъ особо чтимую іудеями. Посему, если бы Апостолъ и не сказалъ въ частности за „субботу“, то и тогда она имѣлась бы имъ въ виду въ словахъ: „за какой-нибудь праздникъ“, такъ какъ къ числу іудейскихъ праздниковъ принадлежала по закону и суббота, означенная въ 4-ой заповѣди (Лев. 23, 1—3). Но если Апостолъ съ особенною ясностью отдѣльно упомянулъ о „субботѣ“, такъ это для насъ же лучше, чтобы мы не смущались отверженіемъ субботы. Еще болѣе мы убѣдимся въ томъ, что Павелъ здѣсь имѣлъ въ виду субботу, заповѣданную въ 4-ой заповѣди, когда обратимъ вниманіе на то, откуда Апостолъ взялъ такое подраздѣленіе; „за какой-нибудь *праздникъ*, или *новомѣсячіе*, или *субботу*“. Все это взято изъ Ветхозавѣтнаго Писанія, именно: изъ кн. Левитъ 23 гл., Числ., 28 гл., Неемін 9, 14, 10, 31, 33, 13, 15—22; Іезек. 46, 1—6, гдѣ подъ „субботою“ ясно разумѣется седьмой день недѣли. Итакъ, по ясной заповѣди Апостола суббота или седьмой день недѣли, данный евреямъ для освященія 4-ой заповѣдью

каменныхъ скрижалей, намъ, христіанамъ, получившимъ отъ Христа новыя, духовныя скрижали, *не нуженъ*, и кто празднуетъ субботу, тотъ находится во власти „смертоносныхъ буквъ“ и противится Христу и Св. Апостоламъ. Но еще горшее зло творитъ тотъ, кто подъ видомъ законной субботы, нынѣ отмѣненной, пускаетъ въ обращеніе среди народа свою, самочинную субботу, и такимъ образомъ обольщаетъ своею философіею темный и слабовѣрный народъ и дѣлаетъ его служителемъ уже не еврейскаго, все же Богомъ даннаго до времени закона, а служителемъ злой и гордой человѣческой воли и тѣмъ насаждаетъ на землю самое коварное идолопоклонство, когда вмѣсто Бога человѣкъ чтитъ подобнаго себѣ. Такъ поступаешь ты, Петръ, потому что *не только отвергъ волю Христа и Апостоловъ, запретившихъ праздновать субботній день, но еще свою самочинную субботу выдаешь за Господню* и стараешься оправдать ее 4-ой заповѣдью въ цѣляхъ удобнѣе совращать малосвѣдущихъ и слабовѣрныхъ людей.

Безотвѣтный Петръ стоялъ, уныло понуря голову. Православные ликовали и съ радостнымъ, духовнымъ подъемомъ расходились по домамъ.

Б) О воскресномъ днѣ.

На слѣдующій день мы снова собрались для бесѣды. Теперь намъ предстояло рѣшеніе вопроса *о воскресномъ днѣ*.

— *1)* — Мы уже видѣли,—заговорилъ я,—что христіане не должны чтить субботу, или ветхозавѣтный покой. Какъ служители Новаго Завѣта, они должны свято хранить *покой новозавѣтный*, дарованный имъ Ходатаемъ Новаго Завѣта Іисусомъ Христомъ. Новозавѣтный покой заключается въ побѣдѣ Христа надъ адомъ и смертью (1 Кор. 15, 57) или въ *воскресеніи* Христа, потому что именно воскресеніемъ Своимъ Онъ расторгъ узы смерти и сокрушилъ силу ада (Дѣян. 2, 24—32; 1 Кор. 15, 20—23, 55—57) и тѣмъ *„упокоился“* въ упованіи, что не оставлена душа Его въ адѣ, и плоть Его не увидѣла тлѣнія (Дѣян. 2, 26—31). Въ покоѣ или воскресеніи Христа всѣ

христіане получили непреодолимое свидѣтельство и собственнаго покоя отъ узъ ада и смерти, какъ нѣкогда евреи въ покоѣ Бога Отца или въ Господней субботѣ получили знаменіе и собственнаго покоя отъ гнета Египетскаго рабства. И какъ нѣкогда евреи свято хранили и самый день своего покоя—субботу, такъ теперь христіане, участники въ покоѣ Христа, должны святить и самый день покоя Христова. День же, когда Христосъ „упокоился“ или воскресъ,—это, по свидѣтельству Евангелистовъ, ***первый день недѣли*** (Мр. 16, 9 и др.).

Слѣдовательно, *первый день недѣли и служитъ для истинныхъ христіанъ видимымъ знаменіемъ дарованнаго имъ Христомъ новозавѣтнаго покоя.* И православные христіане чтутъ Христовъ покой и свято хранятъ его *знаменіе—первый день недѣли.*

Между тѣмъ у васъ, Петръ, нѣтъ знаменія покоя Христова, и вы доселѣ храните лишь знаменіе покоя ветхозавѣтнаго. Выходитъ,—вы не вѣруете, что Христосъ Своимъ воскресеніемъ даровалъ и намъ надежду на новый покой. Но если нѣтъ у васъ надежды на покой Христовъ, какъ собственный, который и вы получите въ воскресеніе мертвыхъ, то вы погибли, и самая вѣра ваша тщетна (1 Кор. 15, 14—23).

——

— *2*) — Въ воскресеніе Христа мы вѣруемъ,—отвѣчалъ Петръ.—Вѣруемъ также и въ то, что и мы воскреснемъ и наслѣдуемъ покой Христовъ. Объ этомъ намъ ясно говоритъ Св. Писаніе (1 Кор. 15, 22—23).

— *а*) — *Но нигдѣ въ Св. Писаніи не сказано, чтобы христіане праздновали самый* ***день*** *покоя или воскресенія Христова.* По крайней мѣрѣ, *мы не только не находимъ* ***заповѣди*** объ этомъ въ Св. Писаніи, но даже *не видимъ* ***примѣровъ*** *того,* чтобы Христосъ или Апостолы *при жизни Христа чтили* ***день*** *Его воскресенія или первый день недѣли.*

— Помнишь, Петръ, какъ я уже доказалъ тебѣ, что намъ необходимо соблюдать не букву, а духъ десяти заповѣдей (2 Корин. 3, 6—7). Четвертая заповѣдь десятословія повелѣваетъ: „помни *день* субботній, чтобы святить его“... (Исх. 20, 8). Что такое: „день *субботній*“? Это „день

покоя", какъ сказано: „завтра *покой*, святая суббота"... (Исх. 16, 23). Итакъ, по заповѣди необходимо святить „*день* покоя". Въ этомъ и заключается духъ заповѣди, обязательный и для христіанъ. И если для евреевъ „*днемъ* покоя" былъ *седьмый* день недѣли, съ которымъ у нихъ связывалось воспоминаніе объ освобожденіи ихъ отъ Египетскаго рабства (Второз. 5, 16), то для христіанъ „*днемъ* субботнимъ", или „днемъ покоя" является уже *первый* день недѣли, такъ какъ Самъ Христосъ „*упокоился*" именно въ *первый* день недѣли (сравн. Дѣян. 2, 24—26. Мр. 16, 9). И христіане съ этимъ днемъ связываютъ воспоминаніе и о собственномъ покоѣ въ воскресеніе мертвыхъ. Слѣдовательно, христіане имѣютъ *прямую заповѣдь*, повелѣвающую свято хранить самый *день* покоя. Имѣютъ они также и *примѣръ* Христа, избравшаго днемъ покоя не седьмый, а *первый* день недѣли. Отсюда уже понятно, почему ни Самъ Христосъ ни ученики Его не могли святить первый день недѣли, какъ день покоя Христова, ***прежде воскресенія Христова.*** Лишь съ воскресеніемъ Христа наступилъ покой Христовъ, и посему только по воскресеніи Христа открылась для христіанъ обязанность чтить *первый* день недѣли, какъ день покоя Христова.

— *б)* — Я не буду спорить о томъ, что Христосъ воскресъ въ *первый* день недѣли и что въ воскресеніи Христа заключается Его покой,—возбужденно возразилъ мнѣ Петръ.—Не буду спорить и о томъ, что мы должны свято хранить и *день* покоя. Но только скажу, что *въ Св. Писаніи мы не находимъ* ***примѣровъ*** *того, чтобы Христосъ или ученики Его, по воскресеніи Христа, святили именно* ***первый день недѣли, какъ день покоя*** **).

— Но позволь, Петръ, ты самъ себѣ противорѣчишь. Ты признаешь *первый* день недѣли днемъ покоя Христова и соглашаешься, что мы должны чтить и самый *день* покоя. Для чего же тебѣ еще *примѣры* освященія *перваго* дня недѣли? Развѣ, если бы въ Св. Писаніи не было та-

---

*) Иногда сектанты указываютъ на ев. Марка 16, 1—2 и ев. Лук. 23, 56; 24, 1, какъ на доказательство того, что вѣрующіе не чтили воскреснаго дня. Но вѣдь они еще и *не знали* тогда о воскресеніи Христа, хотя и былъ уже первый день недѣли.

кихъ примѣровъ, то заповѣдь объ освященіи дня покоя потеряла бы свою силу для насъ?!.

— Нѣтъ, не потеряла бы,—отвѣчалъ Пестряковъ,—а только для насъ убѣдительнѣе была бы.

— Хорошо, Петръ. Во вниманіе къ твоей немощи я приведу тебѣ изъ Св. Писанія *примѣры того, что Христосъ и Апостолы освящали именно первый день недѣли.*

— Прежде всего остановимся *на примѣрахъ, взятыхъ изъ жизни Іисуса Христа съ момента Его воскресенія и до вознесенія Его на небо.* Воскресеніе Христа является величайшимъ событіемъ въ Его жизни. Безъ воскресенія Христа тщетна была бы и проповѣдь наша, и вѣра наша была бы тщетна, и мы погибли бы, такъ какъ спасаемся только *воскресеніемъ* Іисуса Христа (1 Кор. 15, 14—18; 1 Петр. 3, 21). И вотъ это величайшее въ жизни Христа событіе и самое спасительное для насъ совершилось именно въ *первый* день недѣли, какъ согласно повѣствуютъ о семъ всѣ Евангелисты: „воскресши рано *въ первый день* недѣли... (Мр. 16, 9, сравн. Мѳ. 28, 1—6; Мр. 16, 1—2; Лук. 24, 1; Іоанн. 20, 1). *Первымъ* днемъ недѣли назывался день, слѣдующій тотчасъ за субботой: „по прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли“... (Мѳ. 28, 1). Слѣдовательно, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ-Отецъ освятилъ день седьмый тѣмъ, что *почилъ* въ оный день отъ дѣлъ творенія, такъ и въ Новомъ Завѣты Богъ-Сынъ *покоемъ* въ *первый* день недѣли (Дѣян. 2, 24—26), покоемъ отъ дѣлъ творенія новой твари, навсегда смѣнившей тварь древнюю (2 Кор. 5, 17), *освятилъ* для Себя и для всѣхъ христіанъ, какъ участниковъ въ покоѣ Христа, *первый* день недѣли. И въ этомъ покоѣ Христа въ первый день недѣли заключается *первое* освященіе Христомъ перваго дня недѣли (сравн. Быт. 2, 2—3; Исх. 20, 8—11). Затѣмъ, въ дальнѣйшей Своей жизни на землѣ по воскресеніи Христосъ не разъ выдѣлялъ *первый день недѣли* изъ ряда другихъ дней, какъ день особенный, когда именно къ этому дню пріурочивалъ всѣ свои явленія вѣрующимъ въ Него. Такъ, уже въ самый день Своего воскресенія, т.-е. *въ первый день недѣли*, Онъ пять разъ являлся: 1) Маріи Магдалинѣ (Мр. 16, 9), 2) женамъ, пришедшимъ ко гробу (Мѳ. 28, 9), 3) Петру (Лк. 24, 34),

4) двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ (Лк. 24, 13—32) и 5) одиннадцати апостоламъ (Іоан. 20, 19). Прошло восемь дней со времени воскресенія Христа, и Христосъ снова освятилъ *первый день недѣли* Своимъ явленіемъ ученикамъ, собравшимся въ домъ вмѣстѣ съ Ап. Ѳомою (Іоан. 20, 26).

— Напрасно вы видите здѣсь *первый день недѣли*,— возразилъ мнѣ Петръ. — Еванг. Іоаннъ ясно говоритъ: „послѣ восьми дней“ (20, 26). Слѣдовательно, если предыдущее собраніе апостоловъ было „въ первый день недѣли“ (20, 19), то восьмой день *послѣ* перваго дня недѣли падетъ на понедѣльникъ или на второй день недѣли. Значитъ, Христосъ явился двѣнадцати апостоламъ въ понедѣльникъ. Можно думать, что данное явленіе Христа было даже во вторникъ, такъ какъ еванг. Іоаннъ говоритъ: „*послѣ* восьми дней“, а не въ восьмой день.

— Ошибаешься, Петръ. Во-первыхъ еванг. Іоаннъ не пишетъ: „восемь дней *послѣ перваго* дня недѣли“, а говоритъ только: „послѣ восьми дней“. Съ какого же времени? Конечно, со времени собранія апостоловъ въ первый день недѣли (20, 19—26). Является вопросъ: считать ли *первый* день недѣли въ числѣ восьми дней? Если не считать, какъ дѣлаете вы, то можно прійти къ нелѣпому заключенію, что Христосъ и воскресъ-то во *второй* день недѣли! Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ училъ, что Онъ воскреснетъ „*послѣ трехъ дней*“ со дня смерти Своей (Мѳ. 27, 63. Іоан. 2, 19). Если не считать дня Его смерти, т.-е. пятницы (Ін. 19, 31—42), то третій день падаетъ на понедѣльникъ. Если же выраженіе „*послѣ*“ понимать *по окончательномъ прошествіи* третьяго дня, то воскресеніе Христа падаетъ уже на вторникъ!.. А между тѣмъ Христосъ воскресъ „въ *первый* день недѣли“ (Мр. 16, 9). Значитъ, въ числѣ трехъ дней необходимо считать и день смерти Христа, и выраженіе „*послѣ* трехъ дней“ необходимо понимать въ смыслѣ: „въ третій день“ (Мѳ. 27, 63—64. Лк. 24, 46). Такъ точно должны мы толковать и выраженіе еванг. Іоанна: „послѣ восьми дней“. Въ число „восьми дней“ входитъ и *первый* день недѣли, и самое выраженіе: „*послѣ* восьми дней“ должно быть понимаемо:

„въ восьмой день“ [1]). Тогда ясно станетъ, что Христосъ и воскресъ въ первый день недѣли и явился двѣнадцати ученикамъ также въ *первый* день недѣли (Іоан. 20, 26) [2]). Но не только покоемъ Своимъ и явленіемъ Христосъ запечатлѣлъ святость для христіанъ перваго дня недѣли. Въ тотъ же первый день недѣли Онъ совершилъ съ двумя учениками Своими первое и послѣднее, по своемъ воскресеніи и до вознесенія, преломленіе хлѣба или вечерю Господню (Лук. 24, 30, 31—35) и подалъ апостоламъ особый даръ Св. Духа и власть силою этого дара прощать людямъ или оставлять на нихъ грѣхи ихъ (еван. Іоан. 20, 21—23). Наконецъ, съ особенною ясностью Христосъ указалъ на святость перваго дня недѣли, какъ дня радости и мира для христіанъ, когда, явившись плачущимъ женамъ (Іоан. 20, 11), повелѣлъ имъ: „*радуйтесь*“ (Мѳ. 28, 9) и затѣмъ, явившись одиннадцати апостоламъ и бывшимъ съ ними, дважды сказалъ имъ: „*миръ вамъ*“ (Іоан. 20, 19—21), но не плачъ и рыданіе (Мр. 16, 10. Лк. 24, 17—21). Спустя восемь дней Христосъ снова является уже всѣмъ апостоламъ и снова повелѣваетъ имъ: „*миръ вамъ*“ (Іоан. 20, 26). Отсюда ясно, что священный покой Христа, т.-е. „*первый день недѣли*“, запечатлѣнный въ умахъ и сердцахъ христіанъ явленіями воскресшаго Христа и священнымъ собраніемъ съ преломленіемъ хлѣба и подачею великаго дара Св. Духа, долженъ быть проводимъ христіанами въ особой радости и мирѣ во Христѣ. Какъ нѣкогда евреи называли *субботу* „отрадою“ и чтили ее воздержаніемъ отъ обычныхъ дѣлъ (Исаи 58, 13), такъ христіане должны считать „днемъ радости“ *первый день*

---

[1]) Точнѣе: при исходѣ восьмого дня, такъ какъ явленіе было, безъ сомнѣнія, *вечеромъ* (ср. Ін. 20, 26, ст. со ст. 19). Подобно выраженію: „послѣ восьми дней“ понимается всѣми и выраженіе: „*при наступленіи* дня пятидесятницы“ (Дѣян. 2, 1), когда имѣется въ виду здѣсь самый день пятидесятницы—его начало, а не конецъ дня предъ пятидесятницей.

[2]) Св. Ѳеофилъ Александр. († 385 г.) свидѣтельствуетъ, что именно *воскресный день* именуется въ Св. Писаніи и „*первымъ*“ и „*осьмымъ*“ (пр. 1-е).

II Ап. Варнава именуетъ воскресный день „*осьмымъ*“ (посл. Ап. Варн. XV гл.). Также учитъ и Св. Василій Великій, называя „день воскресенія“ днемъ *осьмымъ* (прав. 19).

недѣли и проводить его въ „мирѣ“ Божіемъ, а не въ суетныхъ, житейскихъ дѣлахъ. „Миръ“ или покой не только для Христа, но и „*вамъ*“, т.-е. всѣмъ христіанамъ *въ первый день недѣли.*

По вознесеніи Своемъ на небо Христосъ снова отъ имени Бога-Отца запечатлѣлъ святость перваго дня недѣли. Апостолы, по вознесеніи Христа, должны были остаться въ Іерусалимѣ, доколѣ не облекутся силою Св. Духа, Котораго Христосъ обѣщалъ послать на нихъ отъ Отца Своего (Лк. 24, 49. Дѣян. 1, 4). На вопросъ учениковъ о времени этого событія Христосъ отвѣчалъ: „не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ своей власти; но вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый“... (Дѣян. 1, 6—8). И вотъ это сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, давшее имъ силу быть проповѣдниками Христа по всей землѣ (Дѣян. 1, 8), случилось въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 1), которая въ тотъ годъ праздновалась въ *первый день недѣли.* Итакъ, первый день недѣли и есть то время, которое Самъ Богъ Отецъ избралъ и которое освятилъ ниспосланіемъ Св. Духа на Апостоловъ и другихъ христіанъ.

— А по-нашему, ***Пятидесятница***, когда Св. Духъ сошелъ на учениковъ Христа, приходилась въ субботу,—замѣтилъ, обращаясь ко мнѣ, Петръ.—Вѣдь Пасха въ тотъ годъ была въ субботу и, если *со дня субботы* отсчитать пятьдесятъ дней, то и Пятидесятница была въ субботу.

— Ошибаешься, Петръ. То правда, что Пасха въ тотъ годъ пришлась въ субботу (Іоан. 19, 14—31). Но дни Пятидесятницы исчисляются по закону не отъ перваго дня Пасхи, а отъ второго, какъ сказано: „отсчитайте себѣ отъ перваго дня *послѣ* праздника... семь полныхъ недѣль“... (Лев. 23, 15). Слѣдовательно, счетъ пятидесятницы въ годъ воскресенія Христова должно вести съ перваго дня недѣли, потому что праздникъ Пасхи былъ въ тотъ годъ въ субботу. А тогда „семь полныхъ недѣль“ кончатся въ субботу, и 50-й день, или Пятидесятница падетъ, именно, на *первый* день недѣли.

Итакъ, всѣ примѣры, приведенные мною изъ жизни Іисуса Христа, ясно и неопровержимо свидѣтельствуютъ о томъ, что христіане должны свято хранить, и праздно-

вать первый день недѣли, какъ день воскресенія или покоя Христа.

— *в*) — Да вы ужъ для полноты дѣла укажите намъ *примѣры и изъ жизни Апостоловъ и другихъ вѣрующихъ во Христа*,—проговорилъ Петръ, видимо удрученный приведенными мною доказательствами въ пользу празднованія воскреснаго дня.

— Позволь, Петръ. Сейчасъ поговоримъ съ тобою и объ этомъ. Видно, велика твоя немощь, что ты сказаннымъ мною не удовлетворяешься.

Апостолы и всѣ бывшіе со Христомъ, по смерти Христа, проводили дни, не исключая и субботы, въ плачѣ и рыданіи (Мар. 16, 10. Лк. 24, 17—21. Іп. 20, 11). Въ такомъ печальномъ настроеніи засталъ ихъ и первый день недѣли. Но вотъ является имъ Христосъ и повелѣваетъ: „радуйтесь“ (Мѳ. 28, 9) и еще „миръ вамъ“ (Іп. 20, 19. 21. 26), и они тотчасъ же *„обрадовались“* (Іоан. 20, 20. Мѳ. 8—9), при чемъ радость наполнила ихъ сердца еще тогда, когда они только предчувствовали въ своемъ Собесѣдникѣ Христа: *„не горѣло ли* въ насъ сердце наше“... (Лк. 24, 32). Такъ первый день недѣли сталъ для учениковъ Христа *„днемъ радости и мира“*, какъ день воскресенія и явленія Христа, и они проводили его въ радости и мирѣ—*„обрадовались“*. Далѣе. Для Христа, какъ я уже сказалъ, первый день недѣли былъ *днемъ покоя, днемъ священнаго собранія*, соединеннаго съ *„преломленіемъ хлѣба“*. Такъ же проводили первый день недѣли и Апостолы съ прочими христіанами. Отъ женъ мироносицъ они узнали, что Христосъ воскресъ, хотя и не повѣрили женамъ (Лк. 24, 9—11). И вотъ Клеопа вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ Христа идутъ изъ Іерусалима въ селеніе Еммаусъ и разговариваютъ между собою по поводу вѣстей, доставленныхъ женами и подтвержденныхъ нѣкоторыми изъ учениковъ Христа (Лк. 24, 13—14. 22—24). По дорогѣ къ нимъ присоединился Христосъ и принялъ участіе въ ихъ разговорѣ. Подошли они къ селенію. Первый день недѣли уже склонился къ вечеру. Христосъ съ учениками вошелъ въ селеніе и тамъ остался съ ними. И вотъ здѣсь въ селеніи Христосъ не только бесѣдовалъ съ учениками, но и, когда *возлежалъ* съ ними, взялъ хлѣбъ,

благословилъ, преломилъ и подалъ имъ... И ученики узнали въ своемъ Собесѣдникѣ Христа, узнали именно въ „*преломленіи хлѣба*“ (Лк. 24, 28—31. 35). Это и было *первое* священное собраніе, соединенное съ „вечерею Господнею“, или съ „преломленіемъ хлѣба“, совершенное въ первый день недѣли учениками Христа, съ участіемъ и по волѣ Самого Христа. Апостолы и прочіе христіане въ свою очередь, по поводу вѣстей женъ мироносицъ и Ап. Петра о воскресеніи и явленіи имъ Христа, собрались въ Іерусалимѣ всѣ вмѣстѣ въ опредѣленномъ домѣ въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ (Лк. 24, 9—14. 34—35. Іоан. 20, 18) *) и во время этого священнаго собранія также совершали „вечерю Господню“: „*возлежали на вечери*“ (Мр. 16, 14). Туда же пришли и два ученика изъ Еммауса съ вѣстями о явленіи имъ Христа, и какъ они узнали Его въ „преломленіи хлѣба“ (Лк. 24, 35). И Христосъ явился здѣсь ученикамъ и освятилъ это уже *второе* священное собраніе учениковъ въ первый день недѣли, соединенное съ „вечерею Господнею“, когда сказалъ: „миръ вамъ“. И сердца учениковъ тотчасъ наполнились *радостью* (Лк. 24, 36—41. Іп. 20, 19—20). Видя, что Самъ Христосъ устроилъ съ двумя Своими учениками въ Еммаусѣ священное собраніе съ преломленіемъ хлѣба *въ первый день недѣли*, и что Онъ же освятилъ такое же собраніе Апостоловъ въ Іерусалимѣ въ тотъ же первый день недѣли, *Апостолы пришли къ убѣжденію, что именно первый день недѣли и долженъ особенно святиться такими священными собраніями.* Посему они и устроили слѣдующее священное собраніе опять *въ первый день недѣли*, т.-е. „послѣ восьми дней“. На этомъ собраніи былъ и Ап. Ѳома. И снова явился имъ здѣсь Христосъ и снова

*) Иногда сектанты, пытаясь отнять отъ собраній Апостоловъ праздничный или священный характеръ, говорятъ, что данное первое вечернее собраніе Апостоловъ и бывшихъ съ ними вызвано было не вѣстями о воскресеніи Христа и, слѣдовательно, было не священнымъ, а Апостолы просто укрывались отъ іудеевъ. Но Св. Писаніе ясно говоритъ, что изъ опасенія іудеевъ ученики только *двери дома заперли* (Іп. 20, 19) а что самое собраніе вызвано было и посвящено было именно разговорамъ о воскресеніи и явленіи Христа, о чемъ возвѣстили жены мироносицы и Ап. Петръ (ср. Лк. 24, 9—14. 33—36, Іп. 20 18—19).

благословилъ и освятилъ это уже *третье* священное собраніе Своихъ учениковъ *въ первый день недѣли* словами: „миръ вамъ“ (Іоан. 20, 26). Такъ уже до вознесенія Христа у Апостоловъ и другихъ учениковъ Христовыхъ установился освященный Самимъ Христомъ обычай чтить первый день недѣли, какъ день священныхъ собраній и преломленія хлѣба, какъ день священнаго покоя. И *по вознесеніи* Христа, вѣрующіе въ Него продолжали освящать первый день недѣли означенными богослужебными собраніями. Съ достовѣрностью можно заключить, что Апостолы остались на мѣстѣ вознесенія Христа до субботы, а въ субботу прошли разстояніе отъ горы Елеонъ до Іерусалима, потому что ев. Лука прямо пишетъ: „въ разстояніи *субботняго* пути“ (Дѣян. Ап. 1, 12). И вотъ, пройдя въ субботу это разстояніе, они на слѣдующій день, т.-е. въ первый день недѣли, въ Іерусалимѣ взошли въ горницу и вмѣстѣ съ другими вѣрующими *„единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи“* (Дѣян. 1, 13—14) *). Вторично они также въ слѣдующій первый день недѣли, на который падала тогда Пятидесятница, пребывали всѣ вмѣстѣ въ томъ же единодушіи, т.-е. въ единодушномъ моленіи и молитвѣ (Дѣян. 2, 1 сравн. 1, 14). Безъ сомнѣнія, на этихъ священныхъ собраніяхъ они преломлями хлѣбъ (сравн. Дѣян. 2, 42).

По примѣру двѣнадцати Апостоловъ и учениковъ Христовыхъ и *великій Ап. Павелъ пріурочивалъ священныя собранія съ преломленіемъ хлѣба также къ первому дню недѣли*, который и проводилъ въ религіозномъ покоѣ. Это видно изъ жизни образованной имъ Троадской церкви. *„Въ первый же день недѣли*, пишетъ ев. Лука, когда ученики (въ Троадѣ) собрались *для преломленія хлѣба*, Павелъ, намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, *бесѣдовалъ* съ ними и продолжилъ слово до полуночи“... Во время бесѣды Павловой съ однимъ юношею случилось несчастіе, и Павелъ, выйдя изъ горницы, исцѣ-

*) Выраженіе: *„въ тѣ дни* Петръ“ (Дѣян. 1, 15)—отнюдь не указываетъ на продолжительность собранія въ теченіе *нѣсколькихъ* дней, а означаетъ просто: „въ то время“, какъ и выраженіе: *„въ тѣ дни* излію отъ Духа моего“... (Дѣян. 2, 18)—указывало на *одинъ* день, день Пятидесятницы.

лилъ его и снова, „взошедъ (въ горницу) и *преломивъ хлѣбъ* и вкусивъ, бесѣдовалъ довольно, даже до разсвѣта, и потомъ вышелъ“ (Дѣян. Ап. 20, 7—12).

— Зачѣмъ вы указываете на собраніе учениковъ въ Троадѣ,—рѣшительно возразилъ мнѣ Петръ,—когда это собраніе было *чрезвычайное*, вызванное пріѣздомъ Ап. Павла, а не обычное, всегда совершающееся у Троадскихъ христіанъ?

— Ошибаешься, Петръ,—отвѣчалъ я.—Вѣдь ап. Павелъ пробылъ въ Троадѣ семь дней (Дп. 20, 6). Почему же ученики въ Троадѣ не устроили собранія тотчасъ, или въ первый день пріѣзда ап. Павла, а перенесли оное на послѣдній день его пребыванія у нихъ? Значитъ, по случаю *пріѣзда* ап. Павла они такого собранія не устраивали. Не устраивали потому, что пріѣздъ къ нимъ ап. Павла палъ на понедѣльникъ *), а въ понедѣльникъ христіане не устраивали означенныхъ священныхъ собраній. И въ первый день недѣли они опять-таки если и устроили священное собраніе, то не по случаю *отъѣзда* ап. Павла, а только потому, что у нихъ уже былъ такой обычай святить первый день недѣли богослужебными собраніями съ преломленіемъ хлѣба. Вотъ почему ев. Лука и не пишетъ, что собраніе въ первый день недѣли было по случаю пріѣзда или отъѣзда ап. Павла, а ясно говоритъ: „въ первый же день недѣли, *когда ученики собрались для преломленія хлѣба* (Дѣян. 20, 7). Вспоминая все сказанное нами о собраніяхъ другихъ апостоловъ и христіанъ именно въ первый день недѣли для преломленія хлѣба, мы видимъ, что ев. Лука указываетъ, что и Троадскіе христіане, какъ наставленные ап. Павломъ (Дѣян. 16, 8—12), также устраивали священныя собранія съ преломленіемъ хлѣба въ первый день недѣли. Посему-то они и не устраивали такого собранія въ теченіе первыхъ шести дней пребыванія у нихъ ап. Павла, а когда насталъ первый день недѣли, то и собрались для преломленія хлѣба по обычаю, уже заведенному у нихъ. Ясно, что не соб-

*) Павелъ отбылъ изъ Троады „въ послѣдующій“ за первымъ днемъ недѣли день (Дп. 20, 7), т.-е. въ понедѣльникъ, а пробылъ въ Троадѣ семь дней. Ясно, что прибылъ опъ въ Троаду въ понедѣльникъ.

раніе Троадскихъ учениковъ вызвано пріѣздомъ или отъѣздомъ ап. Павла, а наоборотъ, ап. Павелъ къ этому собранію пріурочилъ свою бесѣду съ учениками, и, отпраздновавъ съ ними первый день недѣли, отправился въ дальнѣйшій путь „на слѣдующій день“, т.-е. въ понедѣльникъ. Итакъ, несомнѣнно, что христіане въ Троадѣ, по повелѣнію ап. Павла, святили именно первый день недѣли особыми священными собраніями съ преломленіемъ хлѣба.

— Да какъ вы понимаете *„первый день недѣли“* въ данномъ мѣстѣ? — снова многозначительно вопросилъ Петръ.

— Такъ, какъ и всюду онъ понимается въ Св. Писаніи, т.-е. какъ день воскресный,—отвѣчалъ я.

— А по-нашему, здѣсь есть разница,—не безъ лукавства замѣтилъ Петръ.—Вѣдь собраніе учениковъ въ Троадѣ случилось *вечеромъ*, что видимъ изъ словъ ев. Луки: „Павелъ продолжилъ слово *до полуночи*. Въ горницѣ... было довольно *свѣтильниковъ*“... (Дн. 20, 7—8). Счетъ дней въ Св. Писаніи ведется іудейскій, по которому день начинается *съ вечера* и продолжается *до вечера* слѣдующаго дня (Левитъ 23, 32. Быт. 6—8—13). Значитъ, ап. Павелъ проповѣдывалъ и преломилъ хлѣбъ въ Троадѣ на собраніи, бывшемъ *въ субботу вечеромъ* или *подъ воскресенье*. На разсвѣтѣ же въ воскресенье (Дп. 20, 11) онъ отправился изъ Троады въ дальнѣйшій путь, т.-е. въ Ассъ. Отсюда ясно, что ап. Павелъ считалъ воскресный день *рабочимъ* и провелъ его не въ священномъ собраніи, а въ дорогѣ. Слѣдовательно, и Троадскіе ученики отнюдь не святили воскреснаго дня покоемъ и собраніями съ преломленіемъ хлѣба.

— Нельзя, Петръ, согласиться съ тобою,—отвѣчалъ я.—Во-первыхъ, изъ примѣра Христа и другихъ апостоловъ мы видимъ, что собраніе съ преломленіемъ хлѣба совершалось ими не въ субботу вечеромъ, а вечеромъ въ воскресенье, т.-е. подъ *2-й* день недѣли (ев. Лк. 24, 29, 30, 35. Мр. 19, 14. Іп. 20, 19). Слѣдовательно, если собраніе Троадскихъ учениковъ было „въ первый день недѣли *вечеромъ*“ (Дѣян. 20, 7, 8), то его нужно понимать такъ же, какъ и собраніе апостоловъ „въ первый день недѣли ве-

черомъ“ (Ін. 20, 19), т.-е. что оно произошло подъ *2-й* день недѣли. Это ясно и изъ повѣствованія ев. Луки, что ап. Павелъ отправился въ путь не на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, а на разсвѣтѣ *слѣдующаго дня* за первымъ днемъ недѣли, т.-е. въ понедѣльникъ. Очевидно, что воскресенье ап. Павелъ провелъ въ священномъ покоѣ и собраніи съ преломленіемъ хлѣба. Что касается приведеннаго тобою счета дней, по которому вечеръ даннаго дня принадлежитъ не этому дню, а слѣдующему за нимъ, то должно замѣтить, что въ Св. Писаніи употребляется и другой счетъ дней, не іудейскій, а языческій-римскій, по которому день считался отъ полуночи до полуночи, и, слѣдовательно, вечеръ дня принадлежалъ тому же дню. Такой счетъ дней употребленъ евангелистами при описаніи явленій воскресшаго Христа ученикамъ, когда на собраніяхъ учениковъ совершалось и преломленіе хлѣба. Такъ, напримѣръ, говоря о явленіи Христа одиннадцати апостоламъ, возлежавшимъ на вечери, ев. Іоаннъ пишетъ: *„въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ“* (20, 19)... Здѣсь *вечеръ подъ понедѣльникъ* считается частью дня воскреснаго, какъ и тотъ же вечеръ, когда Христосъ возлежалъ съ учениками въ Еммаусѣ. И вотъ такое римское счисленіе дней, конечно, было и у Троадскихъ христіанъ, которые составились не изъ іудеевъ, а изъ язычниковъ. Въ то время Троада была Римскою провинціей. Извѣстно же, что ап. Павелъ чуждымъ еврейскаго закона не навязывалъ предписаній этого закона (1 Кор. 9, 21). Да и ев. Лука, будучи родомъ грекъ, писалъ Дѣянія Апостоловъ Ѳеофилу, отнюдь не еврею. Ясно, что Троадскіе христіане собрались для преломленія хлѣба, по примѣру другихъ апостоловъ и Христа, вечеромъ подъ понедѣльникъ, считая этотъ вечеръ еще продолженіемъ перваго дня недѣли, или воскресенья. Ясно также и то, что ап. Павелъ отправился въ путь на разсвѣтѣ въ понедѣльникъ, какъ и говоритъ ев. Лука: „въ слѣдующій день“ за первымъ днемъ недѣли. Я не буду уже говорить о томъ, что въ Св. Писаніи ясно сказано, что собрались Троадскіе христіане для преломленія хлѣба *„въ первый день недѣли“* *).

*) Если бы мы и допустили, вопреки ясному смыслу Св. Писанія, что данное собраніе было подъ воскресенье, то опять-таки и по еврей-

— Ну, хорошо,—отвѣчалъ Петръ.—Пусть собраніе было въ воскресенье. А все же ап. Павелъ совершилъ преломленіе хлѣба послѣ полуночи, т.-е. по вашему счету уже *во второй день недѣли*, а не въ воскресенье, что видно изъ сравненія стиховъ 7 и 11 гл. 20 Дп. Ап.

— И опять, Петръ, ты извращаешь Св. Писаніе,—заявилъ я.—Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ не сказано, что ап. Павелъ совершилъ преломленіе хлѣба *„послѣ полуночи“*. Тамъ лишь сказано, что ап. Павелъ велъ продолжительную бесѣду *„до полуночи“*. *Во время* этой бесѣды, *„до полуночи“*, съ юношею случилось несчастіе, такъ что апостолъ прервалъ эту бесѣду, а затѣмъ, войдя снова въ горницу, преломилъ хлѣбъ и вкусилъ. Послѣ преломленія онъ продолжилъ бесѣду не только „до полуночи“, но „даже до разсвѣта“, и потомъ вышелъ (Дн. 20, 7—11). Ясно, что и событіе съ юношею, и преломленіе хлѣба произошли *„во время* продолжительной бесѣды Павловой... *„до полуночи“* (ст. 7—9), а не послѣ полуночи, т.-е. въ воскресенье. Выраженіе же ев. Луки: бесѣдовалъ довольно, *даже до разсвѣта“* (ст. 11),—если и говоритъ о чемъ, такъ только о томъ, что ап. Павелъ и послѣ преломленія продолжилъ бесѣду съ полуночи, даже до разсвѣта, но отнюдь не даетъ данныхъ для заключенія о совершеніи преломленія хлѣба въ этотъ второй періодъ бесѣды, такъ какъ означенное преломленіе ясно отнесено къ первому періоду бесѣды *„до полуночи“* и, можно думать, состоялось въ концѣ первой бесѣды. Посему-то и говоритъ ев. Лука, что Троадскіе ученики собрались *въ первый* день недѣли не только для бесѣды, но и *„для преломленія хлѣба“* (ст. 7). Необходимо еще замѣтить, что выраженіе: *„до разсвѣта“* означаетъ время, когда еще совсѣмъ темно, такъ какъ даже выраженіе: *„на разсвѣтѣ“* — и то означаетъ, что „было еще темно“ (ср. Мѳ. 28, 1. Іоан. 20, 1).

скому счету имъ святился бы *первый день недѣли*... А изъ того, что ап. Павелъ отправился въ путь, какъ думаютъ сектанты, на разсвѣтѣ воскресенья, нельзя заключить, что воскресенье было днемъ *рабочимъ*. Вѣдь ап. Павелъ отправился опять-таки *на проповѣдь*, а не на житейскую работу, и спѣшилъ въ Іерусалимъ къ Пятидесятницѣ (Дн. 20, 13—16). Подобными же путешествіями не нарушалась и суббота (Мѳ. 12 гл.).

Слѣдовательно, съ полуночи до разсвѣта — время короткое, и если на это время отнести преломленіе хлѣба и вкушеніе, то явится совершенно непонятнымъ, какъ же ев. Лука говоритъ, что и послѣ преломленія ап. Павелъ „бесѣдовалъ *довольно*“!.. Все это и свидѣтельствуетъ о томъ, о чемъ ясно говоритъ и самъ ев. Лука, что и священное собраніе, и преломленіе хлѣба состоялись въ первый день недѣли. И лишь ап. Павелъ, отъѣзжая, затянулъ нѣсколько свою бесѣду, чтобы прямо съ бесѣды на разсвѣтѣ понедѣльника отправиться въ Ассъ.

— Еще при жизни своей Христосъ училъ, что „*въ дни покоя*“ („въ субботы“) можно дѣлать добро (Мѳ. 12, 12). И вотъ ап. Павелъ повелѣваетъ христіанамъ *святить день христіанскаго покоя—первый день недѣли—дѣлами благотворительности и милосердія*, о чемъ человѣкъ въ другіе дни за житейскою суетою можетъ и позабыть, или недостаточно исполнить этотъ христіанскій долгъ. „При сборѣ же для святыхъ, пишетъ ап. Павелъ Коринѳянамъ, поступайте такъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отмѣчаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду. Когда же приду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами для доставленія вашего подаянія въ Іерусалимъ“ (1 Кор. 16, 1—3). Такъ *первый день недѣли выдѣлялся у христіанъ во времена Апостоловъ изъ среды другихъ дней, какъ день усиленнаго сбора подаяній для неимущихъ братій по вѣрѣ.*

— Но какой же тогда *покой* въ первый день недѣли, когда въ этотъ день производились сборы? — возразилъ Петръ.

— Добрыми дѣлами на пользу ближнихъ никогда, Петръ, покой не нарушался. Это мы видимъ изъ жизни Христа (Мѳ. 12, 10—13; Лк. 13, 12—13; 14, 4; Іоан. 9, 7; 5, 2—9); и изъ Его отвѣта фарисеямъ: „въ субботы можно дѣлать добро“. Только фарисеи соблазнялись дѣлами милосердія въ дни покоя. Сверхъ того, ап. Павелъ говоритъ не о публичныхъ сборахъ, хотя и такіе сборы отнюдь не нарушили бы покоя священнаго дня, а только о томъ, чтобы каждый отлагалъ *у себя* и сберегалъ, сколько позволитъ ему состояніе.

– Но если этими приношеніями освящался первый день недѣли, то почему ап. Павелъ не пріурочилъ ихъ къ богослужебнымъ собраніямъ христіанъ въ тотъ же день, а повелѣлъ производить ихъ дома „у себя“, т.-е. частно?—снова вопросилъ Петръ.

— Да потому, Петръ, чтобы такими приношеніями не нарушить порядка или тишины самыхъ молепій, что случилось бы при массѣ приношеній. И потому еще, чтобы всѣ участвовали въ моленіи, тогда какъ при иной обстановкѣ дѣла нѣкоторымъ пришлось бы все время провести въ пріемѣ и сортированіи приношеній. Да и каждый у себя въ домѣ могъ лучше сберечь свои приношенія. Словомъ, такой способъ сбора подаяній нашелъ наилучшимъ самъ ап. Павелъ. Посему намъ нечего критиковать ап. Павла. Для насъ важно лишь то, что такія подаянія были пріурочены къ первому дню недѣли и, слѣдовательно, назывались воскреснымп. А что добрыми дѣлами освящается, а не пятнается покой дня, такъ объ этомъ и Христосъ не разъ говорилъ, и спорить объ этомъ пристойно только фарисеямъ.

Итакъ, мы видимъ, что *апостолы и прочіе христіане*, по примѣру Христа, *считали первый день недѣли днемъ покоя, днемъ священныхъ собраній и преломленія хлѣба, днемъ радости и мира, днемъ усиленной благотворительности и милосердія*. И въ этотъ же первый день недѣли апостолы впервые явили міру воскреснаго Христа и подали новообращеннымъ даръ Св. Духа. Такъ освящали первый день недѣли христіане апостольскихъ временъ.

— —

3) — Замѣчательно, что еще въ ветхозавѣтныя времена *пророки возвѣстили будущую славу дня воскресенія Христова* или перваго дня недѣли.

— Мы что-то не знаемъ такихъ пророчествъ,—недоумѣвая, проговорилъ Петръ.

— И неудивительно, Петръ,—отвѣчалъ я.—Иначе вы праздновали бы воскресный день. Развѣ только упорство сердца вашего и при разумѣніи пророческихъ словъ помѣшало бы вамъ свято хранить первый день недѣли. Но я надѣюсь на ваше сердце и потому приведу *пророчества о славѣ воскреснаго дня*.

Въ одномъ изъ псалмовъ пророкъ Давидъ восклицаетъ: „славлю Тебя, что Ты услышалъ меня и сдѣлался моимъ спасеніемъ. Камень, который отвергли строители, сдѣлался главою угла: это—отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ. *Сей день* сотворилъ Господь: *возрадуемся и возвеселимся въ оный*! О, Господи, спаси же"! (Псал. 117, 21—25). Что приведенныя слова имѣютъ пророческій, мессіанскій смыслъ—это весьма ясно указано пророкомъ Исаіею и особенно Самимъ Мессіею—Христомъ и апостолами (Псаіи 8,14, 28,16. Мѳ. 21,42. Лк. 20,17. Дѣян. 4,11. 1 Петр. 2,4—8. Римл. 9,33. Ефес. 2,20). Подъ „*камнемъ*" Псалмопѣвецъ разумѣлъ Господа—Христа. Итакъ, *день*, когда Христосъ „сдѣлался спасеніемъ", *сотворенъ Господомъ* и въ тотъ день должно „ *радоваться и веселиться*". Въ какой же день Христосъ „сдѣлался спасеніемъ и главою угла"? На это намъ отвѣчаетъ и притомъ съ неоспоримою ясностью ап. Петръ: „насъ, пишетъ онъ, крещеніе *спасаетъ воскресеніемъ* Іисуса Христа" (1 Петр. 3,21. 1,3. 5,10). И въ своей рѣчи къ израильтянамъ тотъ же апостолъ подробно раскрываетъ мысль, что отверженіе камня—это распятіе Христа, а что камень содѣлался главою угла и спасеніемъ—это *воскресеніе Христа* (Дѣян. 4,10—12. 33). Другой апостолъ также подробно раскрываетъ намъ, что именно въ воскресеніи Христа наше спасеніе и что безъ воскресенія Христа мы погибли бы (1 Коринѳ. 15,17—22; 57). Да и самъ Псалмопѣвецъ видитъ именно въ воскресеніи Христа свое спасеніе или свой покой, какъ покой Христа (Дѣян. 2, 23—35). Слѣдовательно, *день*, когда Христосъ сдѣлался спасеніемъ и главою угла,—это день Его воскресенія или *первый день недѣли*. И объ этомъ-то днѣ пророкъ Давидъ и восклицаетъ: „*сей день сотворилъ Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оный*"! Пророческое приглашеніе Псалмопѣвца сбылось, когда ученики Христа, по повелѣнію воскресшаго Христа: „радуйтесь и еще „миръ вамъ" (Мѳ. 28,9, Ін. 20,19, 21,26), дѣйствительно „*обрадовались*" (Ін. 20,20. Лк. 24,41. Мѳ. 28,8—9) въ день воскресенія Христа или въ первый день недѣли. Такъ Христосъ повторилъ приглашеніе Давида и повелѣлъ Своимъ ученикамъ исполнить оное въ первый день недѣли,—и ученики Христа исполнили его.

(Ін. 20,20). День воскресенія Христова, во исполненіе пророчества, сталъ для нихъ *днемъ Господнимъ*, *днемъ радости и веселья во Христѣ*.

Ап. Павелъ указываетъ еще на одно пророчество о христіанскомъ покоѣ и подробно выясняетъ смыслъ его. Это пророчество 94-го псалма: „Я поклялся въ гнѣвѣ Моемъ, что они *не войдутъ въ покой Мой*“ (ст. 11). Здѣсь, по объясненію ап. Павла, нельзя разумѣть ветхозавѣтный покой, или покой, доставленный народу израильскому Іисусомъ Навиномъ, когда онъ ввелъ израильтянъ въ землю обѣтованную, такъ какъ въ томъ и другомъ покоѣ израильтяне уже пребыли до Псалмопѣвца. Но чрезъ Давида Духъ Святый говоритъ о *„другомъ днѣ покоя“*, въ который еще никто въ то время не входилъ, и о которомъ дано лишь *обѣтованіе*. Въ этотъ покой „входимъ мы увѣровавшіе“ во Христа, какъ „сдѣлавшіеся причастниками Христу“, и въ этотъ новый покой или новое „субботство“ зоветъ ап. Павелъ и весь „народъ Божій“ или израильскій. Слѣдовательно, въ пророчествѣ 94-го псалма (ст. 7—11) ап. Павелъ видитъ ясное указаніе на новозавѣтный или Христовъ покой. И это пророчество сбылось при Христѣ, потому что со времени Христа явилась, по ап. Павлу, возможность для увѣровавшихъ во Христа войти въ этотъ покой (Евр. 3,7—11, 14, 4,1—11). Покоемъ же Христа называется въ Св. Писаніи, какъ я уже говорилъ, Его воскресеніе [1]). Такъ училъ и Псалмопѣвецъ, который изрекъ пророчество о покоѣ (Дѣян. 2,23—32).

— А, быть-можетъ, ап. Павелъ разумѣетъ здѣсь подъ „покоемъ“ наше воскресеніе изъ мертвыхъ,—нерѣшительно замѣтилъ Петръ.—Тогда мы еще не можемъ праздновать этотъ „покой“, такъ какъ еще нѣтъ воскресенія мертвыхъ.

— Прежде всего, Петръ,—отвѣчалъ я,—ап. Павелъ говоритъ о покоѣ *Христа*: „покой *Его*“ (Евр. 4, 1). И въ покой Христа *мы входимъ*“, и „кто *вошелъ* въ покой *Его*, тотъ и *самъ* успокоился... (Евр. 4, 3, 10). Христосъ же уже воскресъ, посему мы и празднуемъ покой *Христовъ*. Собственный же покой мы получимъ въ воскресеніе

---

[1]) Сравн. 1 Петр. 1,3—5, 10—12.

мертвыхъ, но надежду на этотъ покой мы уже получили въ покоѣ или воскресеніи Христа. Иначе, если бы мы не вошли въ покой Христа и въ надежду собственнаго покоя, то мы были бы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ (1 Коринѳ. 15, 18—23).

Такъ *предсказана св. пророками слава перваго дня недѣли, который мы, по слову пророческому, должны называть „днемъ Господнимъ, великимъ и славнымъ“, „днемъ покоя, радости и веселья“.*

4) — Гдѣ въ Св. Писаніи сказано, чтобы мы называли первый день недѣли воскреснымъ днемъ?—какъ бы нехотя вопросилъ меня Петръ.

Видно было, что онъ совершенно потерялъ подъ собою почву и у него уже не было матеріала для возраженія противъ празднованія перваго дня недѣли.

— А развѣ нельзя назвать день, когда воскресъ Христосъ, днемъ воскресенія, или воскреснымъ?—въ свою очередь спросилъ я Петра.

— Да оно-то можно,—отвѣчалъ Петръ,—а все же лучше показать отъ Писанія.

— Видишь, Петръ, ты на все требуешь привести букву Писанія, а между тѣмъ мы служители не буквы, а духа, потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ (2 Коринѳ. 3, 6). Но все же, чтобы не соблазнить тебя, приведу тебѣ и букву Писанія, гдѣ отъ имени событія воскресенія Христова и самый день называется воскреснымъ, подобно тому какъ и у евреевъ отъ имени покоя—субботы сталъ и седьмой день какъ время покоя, называться субботою, или субботнимъ днемъ. И вообще въ Писаніи нерѣдко отъ имени праздника получаетъ себѣ названіе и самый день, на который падаетъ праздникъ (Лев. 23 гл.; Дѣян. 2, 1). Посему отъ имени событія воскресенія Христова и день, когда Онъ воскресъ, или первый день недѣли, называется днемъ воскреснымъ. Такъ именуетъ этотъ день св. Іоаннъ: „я былъ въ духѣ *въ день воскресный*“ (Апок. 1; 10).

— Здѣсь, по-нашему, неправильный переводъ съ греческаго,—возразилъ Петръ.—Въ греческомъ подлинникѣ сказано: „Κυριακῇ ἡμέρᾳ“, т.-е. *день Господень*. А днемъ *Господнимъ* называлась суббота (Исаіи 58, 13), а не пер-

вый день недѣли. Слѣдовательно, св. Іоаннъ былъ въ духѣ въ день *субботній*.

— Позволь, Петръ,—отвѣчалъ я.—Всегда ты твердилъ, чтобы бесѣдовали съ вами только по *русской библіи*. Теперь же ты не довѣряешь и русской библіи. Нехорошо. Далѣе, ты глубоко неправъ въ своемъ утвержденіи, что „днемъ *Господнимъ*“ называется въ Св. Писаніи только седьмой день недѣли, или еврейская суббота. Правда, пр. Исаія называетъ субботу, какъ день, посвященный евреями Господу (Исаія 31, 15), „*отрадою, святымъ днемъ Господнимъ, чествуемымъ*... Но я уже подробно указалъ, что въ Новомъ Завѣтѣ „днемъ радости“ и также „*днемъ Господнимъ*“ называется уже не седьмой, а *первый день недѣли*, потому что этотъ день христіане посвящали Господу (Мѳ. 28, 8—9, Лк. 24, 32, Іоан. 20, 19, 20, 21, 26 Псал. 117, 24; Дѣян. 1, 7, 2, 20, 21, Іюля 2, 31, Псал. 117, 24). А такъ какъ св. Іоаннъ былъ въ духѣ въ Новомъ Завѣтѣ, то подъ „днемъ Господнимъ“ онъ, конечно, и разумѣлъ Новозавѣтный „день Господень“, или день воскресенія Христа. Къ тому заключенію мы приходимъ и изъ сопоставленія двухъ выраженій Св. Писанія Новаго Завѣта: „Κυριακῇ ἡμέρα“ (Апоак. 1, 10) и „Κυρικον δεῖπνον“ (1 Кор. 11, 20). Въ послѣднемъ случаѣ подъ „вечерею Господнею“ разумѣется „вечеря *Христова*“, а потому и „день Господень“—это день *Христовъ*, каковымъ отнюдь не можетъ быть еврейская суббота, а, какъ я уже изъяснилъ, является *первый* день недѣли или *день воскресный*. Такъ и природные греки понимаютъ данное выраженіе, которое и переведено на русскій языкъ: „въ день *воскресный*, а на славянскій: „въ день *недѣльный*“ (т.-е. день, съ котораго начинается новая недѣля, или седьмица [1]). И какъ въ древности Богъ воззвалъ къ ветхозавѣтному пророку Моисею изъ среды облака въ день ветхозавѣтнаго покоя,

[1]) И христіанская древность свидѣтельствуетъ о томъ же. Такъ, въ законѣ имп. Валентиніана отъ 386 г. къ названію „день солнца“ присоединено поясненіе: „который весьма многіе имѣютъ обыкновеніе называть „*днемъ Господнимъ*“ (dominica dies). Въ законѣ же Гонорія отъ 409 г. употреблено лишь одно названіе: „*день Господень*“ (Смирнова. Праздн. воскр. дня, стр. 73). Отсюда это назначеніе перешло и во всѣ романскія нарѣчія: „domenica“, «domingo», «dimanche».

т.-е. въ седьмый день (Исх. 24, 16), такъ въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ воззвалъ къ новозавѣтному пророку въ день новозавѣтнаго покоя, т.-е. въ первый недѣли или въ въ день воскресный (Апок. 1, 10). Итакъ, и прямое свидѣтельство Св. Писанія, и здравый смыслъ нашъ ясно говорятъ намъ, что мы имѣемъ полное право именовать первый день недѣли ***днемъ воскреснымъ***.

Петръ смолкъ. Понуривъ голову, онъ больше не возражалъ. Тогда я вкратцѣ повторилъ предъ слушателями, что *православные христіане*, какъ правильно по Св. Писанію славящіе Христа, *должны согласно прямой заповѣди и примѣрамъ изъ жизни Христа и Его учениковъ, свято хранить первый день недѣли, какъ день Христова покоя, какъ день Его воскресенія и явленій ученикамъ, а также и подачи послѣднимъ Св. Духа. Этотъ день они должны проводить въ радости и мирѣ во Христѣ, въ священныхъ собраніяхъ съ вечерею Христовой, въ дѣлахъ милосердія и благотворительности и, наконецъ, должны называть этотъ день днемъ Господнимъ, великимъ, славнымъ и воскреснымъ.*

На этомъ и кончилась наша бесѣда. Въ ней я исчерпалъ всѣ возраженія, какія только приводятся сектантами и ихъ печатною литературою противъ празднованія воскреснаго дня якобы *„на основаніи Св. Писанія“*.

В) О субботѣ и воскресномъ днѣ по Св. Преданію и древнѣйшей христіанской письменности.

Иногда сектанты стараются оправдать себя свидѣтельствами христіанской древности, именуемой ими *„преданіемъ“*. Въ такихъ случахъ, прежде всего, необходимо поставить имъ на видъ ихъ собственное противорѣчіе, такъ какъ въ принципѣ они противъ всякихъ „преданій“, а между тѣмъ, когда имъ эти „преданія“ какъ бы на руку, они не прочь пользоваться ими.

Обычно сектанты говорятъ: „празднованіе воскреснаго дня *впервые* введено закономъ Константина Великаго отъ 321 г., когда повелѣно чествовать „достопочтенный день солнца“, или день воскресенія. Въ то время Константинъ былъ еще язычникомъ (христіанство онъ-де принялъ въ

323 г.), и законъ его учреждалъ *языческій* праздникъ солнца, или воскресенія. Этотъ гражданскій праздникъ былъ введенъ и *въ церковную* жизнь христіанъ папою Сильвестромъ, который воспользовался закономъ Константина, чтобы придать празднованію перваго дня недѣли характеръ законнаго церковнаго учрежденія. Со времени же утвержденія декретомъ Юстиніана въ 538 г. главенства во всей церкви Римскаго папы, празднованіе воскреснаго дня или перваго дня недѣли стало *повсемѣстнымъ*".

— Но, во-1-хъ, Константинъ Великій считалъ себя христіаниномъ съ 313 г.; такъ что до 321 г. онъ уже издалъ много распоряженій въ пользу христіанской церкви. Къ числу такихъ распоряженій принадлежалъ законъ 321 г., ограждавшій чествованіе христіанами воскреснаго дня, совпадавшаго съ празднованіемъ язычниками „дня солнца". Впрочемъ, и христіане имѣли полное основаніе называть свой воскресный день „днемъ солнца", разумѣя подъ „солнцемъ" Христа, Который есть Свѣтъ міру. Въ такомъ смыслѣ встрѣчаются эти имена въ законѣ Валентиніана отъ 386 г., гдѣ къ названію „день солнца" прибавлено поясненіе: „который весьма многіе имѣютъ обыкновеніе называть „днемъ Господнимъ", или воскресеньемъ". Постепенно названіе „день солнца" стушевалось, такъ что въ законѣ Гонорія отъ 409 г. употреблено уже одно названіе: „день Господень". Но что языческаго въ этомъ названіи и христіанами перваго дня недѣли „днемъ солнца" не было ничего,—это ясно и изъ свидѣтельства Тертулліана (II в.): „если мы предаемся радости въ такъ-называемый день солнца, то причиной тому совсѣмъ не то, чтобы мы поклонялись ему (солнцу)"... (Аполог. гл. XXXIX). Ясно, что законъ Константина Великаго былъ *христіанскаго* характера. Что же касается того, что законъ 321 г. якобы *впервые* установилъ празднованіе воскреснаго дня, то, какъ увидимъ ниже, христіанская древность весьма убѣдительно свидѣтельствуетъ о празднованіи христіанами воскреснаго дня задолго до Константина Великаго, который, такимъ образомъ, лишь оградилъ гражданскимъ закономъ силу церковнаго обычая, укоренившагося въ церкви издревле.

Во-2-хъ, папа Сильвестръ не имѣлъ нужды вводить

въ церковное употребленіе обычай празднованія воскреснаго дня, опираясь на законъ Константина, такъ какъ означенный обычай существовалъ въ церкви со временъ апостоловъ. Самое большее, что могъ сдѣлать папа Сильвестръ,—это *оградить* святость древняго церковнаго обычая и гражданскимъ закономъ Константина.

Въ-3-хъ, наконецъ, папское главенство въ церкви никогда не простиралось на восточную церковь, и никогда папы не были властителями всей церкви. Между тѣмъ, празднованіе воскресенья издревле было не только на западѣ, но и на востокѣ. Ясно, что ни Константинъ, ни папы не могли навязать всей церкви обычай чтить воскресный день, а они могли лишь констатировать, или подтвердить и оградить святость того обычая, который *укоренился въ церкви со временъ св. апостоловъ.*

Уже въ апостольскомъ правилѣ 64-мъ мы находимъ отличный отъ субботы *„день Господень“*, въ который, какъ и въ субботу, запрещалось поститься: „аще кто изъ клира усмотрѣнъ будетъ постящимся *въ день Господень*, или въ субботу, кромѣ единыя токмо (великія субботы): да будетъ изверженъ. Аще же міряпинъ, да будетъ отлученъ“. Что „день Господень“ *не суббота*,—это видно изъ самаго текста 64-го правила, въ которомъ „день Господень“ отличается отъ субботы. Изъ сравненія же приведеннаго правила съ правилами: Петра Александрійскаго (15-мъ), 1-го Вселенскаго собора (20-мъ) и 6-го Вселенск. собора (55-мъ и 90-мъ),—мы убѣждаемся, что подъ „днемъ Господнимъ“ апостолы разумѣли *день воскресный*. Такимъ образомъ, христіанское священное преданіе ясно свидѣтельствуетъ о чествованіи *воскреснаго дня*, т.-е. „дня Господня“, *уже при апостолахъ.*

Въ „Ученіи двѣнадцати апостоловъ“,—произведеніи, подлинность и древность котораго (написано не позже конца I или начала II вѣка по Рождествѣ Христовомъ) неоспоримы,—читаемъ: „*въ день Господень*, собравшись вмѣстѣ, преломите хлѣбъ и благодарите“ (Гл. XIV). Здѣсь также, на основаніи сказаннаго относительно 64-го правила апостольскаго, подъ „днемъ Господнимъ“ нельзя разумѣть субботу, а только *день воскресный*, который и освящался собраніями съ преломленіемъ хлѣба.

Въ „Постановленіяхъ святыхъ апостоловъ,—произведеніи, древность котораго (написано не позже II вѣка по Рожд. Христов.) внѣ сомнѣній,—читаемъ: „*въ день воскресенія Господня, т.-е. въ день Господень*, собирайтесь постоянно, благодаря Бога и исповѣдуя, чѣмъ облагодѣтельствовалъ васъ Богъ чрезъ Христа“ (стр. 225-я). Сходитесь въ зданіяхъ Господнихъ „*въ день воскресенія Господня, т.-е. въ день Господень*, возсылать хвалу Богу, сотворившему все чрезъ Іисуса и пославшему Его къ намъ, попустившему Его пострадать и воскресившему Его изъ мертвыхъ. Ибо, чѣмъ оправдывается предъ Богомъ тотъ, кто не ходитъ слушать спасительное слово о воскресеніи въ такой день, когда и три моленія совершаемъ, стоя, въ память Воскресшаго въ третій день, и когда бываютъ чтенія пророковъ, и проповѣдь евангелія, и приношеніе жертвы, и дары священной снѣди“ (стр. 95—96-я). *Въ день Господень* „пусть пребываютъ въ церкви ради ученія благочестія“, *онъ имѣетъ образъ воскресенія*“ и есть „*воспоминаніе воскресенія*“ (стр. 221-я и 293-я).— Такимъ образомъ, уже древнѣйшій памятникъ христіанской письменности ясно называетъ „*днемъ Господнимъ*“ именно „*день воскресенія Господня*“ и свидѣтельствуетъ о празднованіи, почитаніи и освященіи христіанами воскреснаго дня со временъ апостольскихъ.

Въ посланіи апостола Варнавы, въ главѣ объ отмѣнѣ іудейской субботы (XV), читаемъ: „мы и проводимъ въ радости *осьмой* день, въ который и Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ.

Мужъ апостольскій св. Игнатій Богоносецъ († 107 году по Р. Х.) въ посланіи къ Магнезійцамъ пишетъ: „Итакъ, если жившіе въ древнемъ порядкѣ дѣлъ приближались къ новому упованію и уже *не субботствовали*, но жили жизнію *воскресенія*... Посему, сдѣлавшись Его учениками, научимся жить по-христіански... Нелѣпо призывать Іисуса Христа, а жить по-іудейски; ибо не въ іудейство увѣровало христіанство, напротивъ, іудейство въ христіанство, въ которомъ соединились всѣ языки, увѣровавшіе въ Бога“ (Гл. IX и X).

Св. Іустинъ, мученикъ въ половинѣ II вѣка по Р. Х., свидѣтельствуетъ, что христіане собирались въ день, на-

зываемый *воскресеніемъ*, чтобы слушать чтенія апостольскихъ писаній (Апологія 1-я, гл. 67-я, 87-я и 89-я).

Тертулліанъ, отецъ церкви II вѣка, пишетъ: „если мы предаемся радости въ такъ-называемый *день солнца* (воскресный день), то причиною тому совсѣмъ не то, чтобы мы поклонялись ему (солнцу)... и мы празднуемъ его далеко не такъ, какъ іудеи, коихъ вы не знаете ни законовъ ни обрядовъ“ (Апол. XVI). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же отецъ церкви пишетъ: „Духъ Святый не одобряетъ іудейскихъ праздниковъ“... И „христіане совершенно отвергаютъ іудейскіе праздники, къ которымъ Богъ нѣкогда благоволилъ“. О какихъ праздникахъ, въ свою очередь, іудеи говорили, упрекая христіанъ, видно изъ слѣдующихъ словъ: „Развѣ мало ихъ (праздниковъ) у васъ (христіанъ)? У васъ ихъ болѣе, чѣмъ у язычниковъ... у васъ *воскресеніе возобновляется чрезъ каждые семь дней*“ (см. XXXIX гл., XIV и VI).

Въ концѣ III вѣка, въ царствованіе жестокаго гонителя христіанъ императора Діоклетіана, по свидѣтельству исторіи, произошло слѣдующее событіе, ярко показавшее, какъ христіане чтили *день воскресенія Христа*: „въ городъ Карѳагенъ привели однажды сорокъ девять человѣкъ христіанъ, взятыхъ въ ближнемъ городѣ за участіе въ общественномъ богослуженіи. Въ этой толпѣ христіанъ были люди разнаго званія, разнаго возраста. Былъ священникъ съ четырьмя дѣтьми, былъ саповникъ, всѣми уважаемый за честность и правдивость; были юныя дѣвы: всѣ были равно одушевлены пламенною вѣрою и любовію къ Богу и всѣ съ твердостію вытерпѣли мученія, славя и благодаря Бога и молясь за мучителей своихъ.

„Господи, помилуй ихъ! восклицалъ одинъ изъ мучениковъ: благодарю Тебя, Господи: Господи, даруй намъ терпѣніе, освободи служителей Твоихъ отъ рабства міру! Ты наша надежда, Боже Всевышній, Боже Всесильный“!

Судья убѣждалъ христіанъ открыть мѣсто, гдѣ хранится у нихъ Священное Писаніе. „Оно у насъ въ сердцѣ“,—отвѣчали нѣкоторые. Предали ихъ истязаніямъ. Судья убѣждалъ христіанъ отречься и тѣмъ спасти жизнь свою, но они всѣ единодушно отвѣчали: „Мы—христіане

и до послѣдней капли крови сохранимъ заповѣди Бога нашего".

— „Я не спрашиваю у тебя, христіанинъ ли ты,—сказалъ судья одному изъ мучениковъ;—а спрашиваю, *присутствовалъ ли ты при богослуженіи и праздновалъ ли ты день Воскресный?*"

— „Да,—отвѣчалъ тотъ,—*мы праздновали день Воскресный со всевозможнымъ торжествомъ; мы не пропускали ни одного воскресенія безъ чтенія Священнаго Писанія*".

Этотъ отвѣтъ такъ раздражилъ судью, что, по повелѣнію его, отвѣчавшій былъ замученъ до смерти.

— „Былъ ли ты при *Воскресномъ Богослуженіи*"?—спросилъ судья у Ампелія, хранителя священныхъ книгъ.

— „Былъ вмѣстѣ съ братьями, *праздновалъ Воскресеніе* и имѣю священныя книги; онѣ въ сердцѣ моемъ",—отвѣчалъ Ампелій.

Другой юный христіанинъ, не дождавшись допроса, воскликнулъ: „*День Воскресный—радость христіанина*! Я присутствовалъ съ братьями при богослуженіи, ибо я христіанинъ. *Я праздновалъ день Воскресный, ибо я христіанинъ*. Да будетъ это извѣстно".

— „Я христіанинъ,—воскликнулъ третій;—послѣ имени Самого Іисуса Христа, это священнѣйшее изъ всѣхъ названій. Я имѣю священныя книги, вырви ихъ изъ сердца моего"!

Между мучениками былъ ребенокъ, сынъ священника Сатурника. И онъ воскликнулъ съ твердостью: „*и я былъ при богослуженіи въ Воскресеніе*, былъ тамъ добровольно!" *).

Такъ, до готовности мученически умереть за „*день Воскресный*", христіане въ глубокой древности *святили богослужебными собраніями день Воскресенія Христа* и проводили этотъ день „*со всевозможнымъ торжествомъ*"

Къ тому же третьему вѣку по Р. Хр. относится и свидѣтельство св. Петра Александрійскаго о празднованіи христіанами воскреснаго дня. „Никто,—пишетъ св. Петръ

---

*) „Разсказы изъ исторіи Христіанской церкви". Бахметевой. Ч. I, стр. 339—340.

Александрійскій († 306 г.),—да не осуждаетъ насъ за соблюденіе среды и пятка, въ которые дни благословно заповѣдано намъ поститися, по преданію... *Воскресный же день провождаемъ, яко день радости, ради Воскресшаго въ оный. Въ сей день и колѣна преклонять мы не пріяли*“ (прав. 15-е). Здѣсь, такимъ образомъ, ясно засвидѣтельствована *апостольская* древность почитанія и празднованія воскреснаго дня.

Въ IV вѣкѣ уже первый вселенскій соборъ (325 г.) говоритъ объ освященіи воскреснаго дня молитвенными собраніями, когда запрещаетъ *„преклонять колѣна въ день Господень... да стояще приносятъ молитвы Богу*“ (20-е прав.). Подъ „днемъ Господнимъ“ здѣсь должно разумѣть, конечно, *день воскресный*, что подтверждается и содержаніемъ прав. 20-го, устанавливающаго *одинаковую* во всѣхъ епархіяхъ дисциплину во время молитвеннаго освященія христіанами явно *новаго* для нихъ „дня Господня“, а не ветхой субботы, и затѣмъ правилами: Апост. 64-мъ, св. Петра Алекс. 15-мъ, 6-го Всел. Соб. 55-мъ и 90-мъ и вышеизложенными свидѣтельствами Постановлен. свят. Апост.“.

Соборъ Лаодикійскій (364 г.) правиломъ 29-мъ повелѣваетъ: „не подобаетъ христіанамъ іудействовати, и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день; а *день воскресный* преимущественно праздновати, аще могутъ, яко христіанамъ. Аще же обрящутся іудействующіе: да будетъ анаѳема отъ Христа“.

Св. Ѳеофилъ Александрійскій († 385 г.) пишетъ: „и обычай и долгъ требуютъ отъ насъ *чтити всякій воскресный день и праздновати оный*: понеже въ сей день Господь нашъ Іисусъ Христосъ проявилъ намъ воскресеніе изъ мертвыхъ. Почему и *первымъ* нарицается день сей въ Священномъ Писаніи, яко составляющій для насъ начало жизни, и *осмымъ*, яко пришедшій по субботѣ іудейской... Мы не поступимъ *по обычаю ересей, не почитающихъ дня воскресенія* Господа нашего Іисуса Христа“ (прав. 1-е).

Въ томъ же вѣкѣ свидѣтельствуетъ о молитвенномъ освященіи *„дня воскресенія*“ и св. Василій Великій, который называетъ еще этотъ день „единою отъ субботы“,

или „первымъ“, „единымъ“, и „осмымъ“; онъ пишетъ, что празднованіе „дня воскресенія“ принято *„отъ апостольскаго преданія“* (пр. 91-е).

Въ VII вѣкѣ шестой вселенскій соборъ правиломъ 55-мъ подтвердилъ вышеприведенное Апост. пр. 64-е и затѣмъ 90-мъ правиломъ повелѣлъ: *„отъ богоносныхъ отецъ нашихъ канонически передано намъ* не преклоняти колѣнъ *во дни воскресные,* ради чести воскресенія Христова... Въ субботу, по вечернемъ входѣ священнослужителей въ алтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняетъ колѣнъ до слѣдующаго *въ воскресый день вечера...* Нощь по субботѣ пріемля *предтечею воскресенія* Спасителя нашего, отселѣ духовно начинаемъ пѣсни, и праздникъ изъ тьмы во свѣтъ преводимъ, такъ что съ сего времени всецѣлую *нощь и день торжествуемъ воскресеніе“*.

Приведенныя нами свидѣтельства христіанской письменности, со временъ апостоловъ и кончая VII вѣкомъ по Р. Хр., ясно опровергаютъ всѣ адвентистскіе вымыслы противъ празднованія христіанами воскреснаго дня, основываемые адвентистами на извращенныхъ ими данныхъ „преданія“.

Св. Преданіе, какъ и Св. Писаніе, ясно говоритъ намъ *объ отмѣнѣ* у христіанъ *субботняго покоя* и *замѣнѣ его воскреснымъ днемъ.*

2007111590